

СВЕРХПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ

The background of the cover is a detailed illustration. At the top, a dark banner with gold lettering reads 'СВЕРХПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ'. Below it, a woman with long blonde hair, wearing a blue off-the-shoulder dress with a large skirt, holds a sword over her shoulder and a smartphone in her other hand. Next to her, a man in a dark suit and a long brown coat sits on the hood of a red sports car. The car is parked in a lush, green, slightly misty environment. In the background, a large, ornate building with domes and towers is visible. The title 'ИНКУБ С ТРАМВАЙНОЙ ОСТАНОВКИ' is written in large, gold, serif capital letters across the lower half of the image. At the bottom, the authors' names 'ТАЛЯ О. и ОКСАНА А.' are written in smaller, orange-red capital letters.

ИНКУБ С ТРАМВАЙНОЙ ОСТАНОВКИ

ТАЛЯ О. и ОКСАНА А.

**Оксана Алексеева
Тальяна Орлова**

Инкуб с трамвайной остановки

Серия «Сверхполицейская академия»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68727489
2023

Аннотация

Все началось со странной сцены на трамвайной остановке и первого знакомства с весьма привлекательным молодым человеком. Тогда и начал распутываться сложный клубок, открывающий новые знания. Рядом с человеческой цивилизацией, прямо через небольшую дверь, существует Вахарна – мир, населенный «существами». Люди придумывают о них сказки, но вряд ли кто-то всерьез верит в них. Наталья собиралась стать адвокатом, чтобы защищать людей, но она сама оказалась существом – ведьмой-полукровкой, потому ее ждет новая судьба: вступить в ряды сверхполиции и защищать людей уже от мистических преступников, которые преспокойно живут в человеческих городах. И она порадовалась бы таким изменениям в полной мере, не перейди она дорогу инкубу – ужасному созданию с ангельским лицом и демонским характером.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	55
Глава 5	72
Глава 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Тальяна Орлова, Оксана Алексеева Инкуб с трамвайной остановки

Глава 1

Каждый видит только то, что хочет видеть. Я часто слышала подобное утверждение прежде, но никогда не становилась свидетельницей неоспоримых доказательств. Именно этот факт поразил в самом начале моей сверхъестественной истории сильнее прочего – и оттого уже последующие события воспринимались проще.

Впервые я увидела его раньше Маринки, и на самом деле не придавала глобального значения судьбоносной встрече. После университетских пар стояла на трамвайной остановке и весело переглядывалась с бабулей, оказавшейся единственной моей коллегой по ожиданию транспорта. Старушка села на скамью, трость прижала к бедру, пакеты с продуктами поставила с другой стороны, а я прикидывала, стоит ли помочь ей забраться в трамвай, когда тот подойдет: для нее явно путь от супермаркета до остановки дался с большим

трудом. Однако помощь предложить не успела, поскольку наше внимание привлек шум в стороне: к обочине с визгом припарковалась красная спортивная машина, из которой вылетела женщина и быстрым шагом направилась в нашу сторону, будто спасаясь от погони. Но на самом деле ее никто не догонял – лишь наблюдали из застывшей машины.

Беглянка остановилась в шаге от меня, нервно дернула плечами. Красивая, очень ухоженная и стильно одетая; на вид ей можно было дать около сорока, а ее пальто, на мой неискушенный вкус, тянуло на пару сотен тысяч. И если дать простор фантазии, то запросто можно было пририсовать к ее биографии какую-то высокую должность в каком-нибудь блестящем офисе. Женщина смотрелась здесь неуместно, будто ее с другой планеты переместили к нам, поближе к бюджетной одежде и трамваям, да и она озиралась неловко. Потом вынула из сумочки смартфон – я бы сделала ставку, что она собралась вызвать такси. Но у нее не получалось справиться с аппаратом. Было заметно, как ее рука от самого плеча нервно дрожит, а озябшие пальцы не попадают в цифры на экране. Но вдруг она застыла и повернула голову к машине, из которой только что выбежала. Я тоже невольно глянула туда же, и, словно после зрительного сигнала, красная дверца открылась и выпустила молодого человека. Он не спешил – наоборот, почти лениво пошел в сторону остановки, пока не остановился рядом с женщиной, которая теперь забыла, что хотела сделать с телефоном.

Ее странный спутник произвел на меня парализующий эффект: ему достаточно было сделать один шаг, чтобы отличиться ото всех молодых мужчин, кого я когда-либо видела. Высокий, худощавый обладатель темных волос, молодой – буквально на несколько лет старше меня самой, с невозможно правильными чертами лица: прямой нос, высокие скулы и тонкие губы, растянутые в кривой улыбке. Кожаная куртка нараспашку выглядела почти нелепо в холодный осенний день, но, видимо, она была необходима для довершения идеального образа. Красивых людей много, а этот сразу выделялся на фоне прочих, и трудно было описать, чем именно: то ли чрезвычайно плавными движениями, как будто хищник на охоте, то ли ощутимо тяжелым взглядом. Он смотрел только на женщину, меня будто вообще не заметил, но даже со стороны чувствовалось, как его черные глаза прожигают толстую ткань ее пальто, взгляд впивается в плечо и пробирается дальше, сквозь плоть и кости, выжигает прямую дорогу к сердцу.

У женщины от этого взгляда сдали нервы, и она начала визгливо отвечать на какие-то свои вопросы, хотя парень ее вообще ни о чем не спрашивал:

– Я не могу так больше, понимаешь? Не могу... Игорь – очень хороший, мы с ним через многое прошли! Но вся моя жизнь разваливается на куски – еще немного, и даже себя собрать не смогу. У нас дочь заболела, я о ней думать должна, а я не могу ни о чем думать, кроме тебя, как последняя эго-

истка! Я обязана собраться, понимаешь ты или нет?! Уйди из моей жизни – уйди, как будто тебя в ней никогда не было!

Последняя фраза прозвучала уже визгом. Я заторможенно отступила. Женщина мало что внятного сказала, но я почувствовала себя свидетельницей чего-то тайного и постыдного – такие сцены на глазах посторонних не происходят. Этот парень – ее любовник? Но он намного младше, хотя осуждать не получалось: невозможно судить человека, который выглядит таким разбитым и умоляет о какой-то пощаде. А хуже всего было последующее слово, которое молодой человек нехотя протянул, но именно такой реакции на истерику я ожидала в последнюю очередь:

– Скучно, – он сделал небольшую паузу и добавил тише: – Ладно.

Его «ладно» прозвучало приговором, чем-то наподобие: «Больше ты меня не увидишь». Развернулся и таким же ленивым танцем расслабившегося хищника направился обратно к машине. Ему скучно? Женщина должна была волосы на голове выдирать или кататься по трамвайным рельсам, чтобы ему стало весело? Красная машина пронеслась мимо нас, оставляя в еще большем замешательстве. Молодой человек даже не обернулся, не махнул рукой, прощаясь с жертвой. А я почему-то не могла ее назвать иначе, кроме как жертвой. Женщина выронила телефон, наклонилась, чтобы поднять, но едва не упала на колени. Ее тело затряслось от прорывающихся рыданий. Хотелось хоть чем-нибудь

помочь, однако бабуля сообразила раньше меня, она вдруг гаркнула зычно, как учительница в младших классах – добродушно, но строго:

– Дочка, – позвала она женщину, – иди-ка сюда! Поможешь мне с пакетами. Глянь-ка, сколько молока я набрала по акции, а с больной ногой боюсь не дотащить. Трамвай уже сейчас придет. Не откажи уж старухе в помощи, без тебя не справлюсь!

Она очень правильно поступила, переключив на себя внимание. Женщина бездумно шагнула к ней, упала рядом на скамью, вытерла ладонью слезы. Но на этом терапия не закончилась – бабка шлепнула ее по спине, вынуждая выпрямиться, и поддержала:

– Ну-ка не расклеивайся! На черта он тебе сдался, хмырь холеный? – Судя по этой реплике, я правильно всю предысторию поняла. Старушка продолжила: – Красотка какая, пальтишко как из журнала! Дочурка-то твоя сильно приболела?

Женщина отвечала, шмыгая носом и судорожно ища в сумочке платочек:

– Обычный грипп... Но это показатель, понимаете? Мой ребенок лежит с температурой, а я даже не на работу – я к нему лечу. В любое время, когда позовет. Да и бизнес свой чуть не спустила. Ведь видела, что он меня использует – он и не скрывал особенно, а я договоры на бесплатные поставки подписывала... Как героиновая наркоманка, которой белым

пакетиком перед носом трясут. Забыла обо всем, что мне было важно! У меня ведь замечательная семья, всего в достатке, муж прекрасный, а я... – Она осеклась, посмотрела на бабулю, затем и на меня больным взглядом, переходя на другую тему: – Простите меня за эту сцену, не сдержалась. Хотя я в ту минуту подумала, что мне будет проще, если откажу ему при людях. Чтобы другие услышали... Чтобы я сама свой позор чужими глазами увидела. Простите меня...

Мне было очень некомфортно, а от этих извинений стало хуже. Бывают такие истории, когда женщина в возрасте забывает о семье и находит любовное приключение на стороне, хотя я раньше лично не сталкивалась. Но притом она вызывала только жалость, словно бессильное дитя, столкнувшееся с чем-то, неподвластным ее пониманию и контролю. К счастью, бабуля была мудрее меня и находила правильные слова:

– Оступилась – дура. Но не такая уж и дура, раз все поняла! Поедешь сейчас к своей семье и постепенно все наладишь. А мне твои извинения не нужны – я за свою жизнь такого насмотрелась, что у тебя волосы на ногах дыбом встанут! – Женщина сквозь слезы усмехнулась, то есть бабушка прекрасно справлялась со своей задачей случайного психолога: – И пизона этого забудешь. Я еще в молодости поняла, что от таких подальше надо держаться – чем смазливее рожа, тем меньше сердца. Потом поймешь, что ничего особенного в нем нет, это только гормоны. Он же тебе в отцы

годится! Через десять лет сморщится – от меня не отличишь, вот тогда тебе даже смешно станет, что на пустом месте голову потеряла.

– В отцы? – удивилась женщина.

Старушка, конечно, оговорилась – парню было не больше двадцати пяти, он годился любовнице скорее в сыновья. И он в самом деле выглядел впечатляюще, на каком-то подсознательном уровне вызывал душевный резонанс. Такой, наверное, любую женщину у любимого мужа уведет, если захочет. Но этот вроде бы даже не особенно хотел, он и прощался с ней словом «скучно»...

В трамвай они зашли вместе, сели рядом и тихонько болтали. Я, конечно, отошла подальше, ведь уже давно чувствовала себя лишней. Но мысленно освободиться некоторое время не могла.

* * *

История почти начисто вылетела из памяти, но я остро о ней вспомнила, когда увидела его снова. Произошло это уже весной, когда мы с Маринкой на большом перерыве выбежали на улицу, чтобы на свежем воздухе перекусить хот-догами из ларька. И о его появлении подсказала мне подруга:

– Глянь, какой перец! Офигеть, Наташка, я и не представляла, что такие существуют.

Я обернулась и вздрогнула. Это именно он шел мимо нас

прямо в университет, где мы учились. Скорее всего, я узнала бы его даже по затылку – одних движений было бы достаточно, но идеальный профиль не оставил ни капли сомнения, потому я напряженно замерла. А Маринка продолжала восхищаться:

– Может, препод новый? Вот бы препод, да? И в нашу группу! Я тогда пропускать перестану, но его экзамен завалю, чтобы несколько раз пересдачи наедине организовать.

– Не молод ли он для препода? – я с трудом улыбнулась подруге.

– Чего это молод? Лет тридцать пять, наверное – самый смак! Обожаю блондинов средней выдержки. Эй, ты куда? У нас через десять минут лекция начнется!

Но я уже поддалась порыву, отговорила, что мне срочно нужно в туалет, выкинула остатки хот-дога в урну и поспешила за ним. Любопытство я ничем объяснить не могла, просто шла следом и хотела хоть что-нибудь еще узнать. Трамвайная остановка всплыла в памяти отчетливо, и сейчас возникло странное волнение: не ищет ли этот бабник себе новую жертву, которая будет потом так же отчаянно рыдать? Но если и так, я ничего с этим поделать не смогу. И все равно шла и старалась не выпускать высокую фигуру из виду. То ли у меня, то ли у Маринки сбит счетчик определения возраста на глаз – парень никак не выглядел на те года, которые она ему определила. Она что-то ляпнула про блондина? Вообще не в тему. Но прическа у него странная: темные

волосы немного длинные, чтобы прическу можно было назвать модной, развеваются от весеннего ветерка, отдают заметной синевой на солнце. Одежда – не та, что в прошлый раз, но джинсовая куртка все же выглядела слишком легкой для такой погоды.

Он шел по коридорам уверенно, решительно свернул к лестнице, то есть бывал здесь не раз и хорошо ориентировался в огромном помещении. А может, студент? С большой натяжкой за старшекурсника сойдет. Учись он у нас, я бы его обязательно заметила – подобных экземпляров все вокруг замечают. Или он из другого корпуса, а в наш зашел по каким-то делам или на практику?

На втором этаже я его потеряла. После поворота вынуждена была затормозить, поскольку звонок погнал студентов по аудиториям, и толпа перекрыла мне обзор. Коридор опустел, но вместе с остальными людьми исчезла и моя добыча. Я пошла дальше медленно, прислушиваясь к каждой двери, но не рискуя заглядывать. Так бы и потеряла, если бы вдали не разглядела девушку – ее-то я как раз иногда в университете видела. Очень красивая блондинка, которая всегда носила слишком короткие юбки – хотя с такими стройными ножками грех не похвастаться дарами природы. Очень плохо для самооценки сравнивать себя с подобными моделями. До того, как увидела ее впервые, я себя тоже считала блондинкой – но на фоне подобного блеска любые светлые волосы будут казаться тускло-русыми. У меня не было комплек-

сов по поводу телосложения, но точно не рядом с идеальной точеной фигуркой. Да и серый цвет собственных глаз казался невзрачным по сравнению с ее ярко-синим. Неприятное осознание, когда ты вроде бы симпатичная, но лишь до тех пор, пока не столкнешься с образцом привлекательности.

Университетская красотка вошла в одну из аудиторий. Я постояла недолго и уверенно двинула в ту же сторону. Конечно, именно эта особа не намекала на то, куда пропал парень. Но отчего-то нарастала твердая уверенность в правильности догадки. Девушка как раз не выглядела как жертва симпатичного прохвоста. Но будь я художницей с целью подобрать идеальную пару, то для того парня выбрала бы именно ее. Не смогла бы придумать ему спутницу роскошнее и более подходящую. Они были разными внешне, но чем-то неуловимо друг друга напоминающими, просто раньше я себе отчета не отдавала, а теперь заметила, как изящно красавица двигается – в точности, как я уже видела на другом примере.

Я подошла к двери и нагло прижалась ухом к поверхности. Любопытство накрыло так сильно, что стало плевать, если кто-то застанет меня в этой позе. К счастью, голоса слышались громко и отчетливо – и сразу стало ясно, что в аудитории пара не проводится, а присутствуют там лишь двое. Я поймала конец фразы, произнесенной знакомым мужским голосом – странно ли, что я запомнила бархатную интонацию, хотя полгода назад слышала всего несколько слов?

– ...дернула из-за такой ерунды?

– Это не ерунда, Дим! Мне нужна твоя помощь!

Голос девушки звучал звонче, но тоже очень приятно. И так, я теперь узнала его имя – Дмитрий. Я еще усерднее прислушивалась, чтобы уловить суть разговора, а девушка в чем-то активно убеждала:

– Здесь дурацкие законы! Я же не просто так притворяюсь восемнадцатилетней душой и учусь на юриста. Он уже вписал меня в завещание, но местный суд всегда встает на сторону прямых наследников. Я бессильна, просто тупик!

Молодой человек ответил ей с легким раздражением:

– Слушай, я лучше пойду. Переспи с судьей, а я в таком участвовать не буду.

Она, кажется, Дмитрия остановила – возможно, схватила и удержала.

– Если бы я знала, кто будет судьей! Ну ты чего? Ты обязан мне помогать, если любишь!

– Переспи со всеми судьями Москвы, – равнодушно посоветовал он. – Кристина, перестань, я очень тебя прошу. Слишком большой риск ради ничего. Если нас поймают, то ты отделаешься заморозкой, а может, и от нее отец отмажет. А меня, при моей-то репутации, казнят.

– Ради ничего? – она воскликнула возмущенно. – Шестикомнатная квартира почти в самом центре – это, по-твоему, ничего?! И медлить больше нельзя, он помрет максимум через месяц.

– Уже затрахала его до смерти? – со смешком отреагировал Дима. – Ты разве не понимаешь, что мне даже близко к таким делам подходить нельзя?

Кристина, как ее назвали, продолжала уговаривать:

– Да от тебя требуется мелочь – никаких смертей! У него только дочь, ее надо вывести из строя. Она меня с первого взгляда возненавидела, еще когда папаша выгнал из дома тупую женушку, на которой был женат тридцать лет. Та-то обиделась и скрылась с концами, но их дочь точно наймет армию юристов, чтобы доказать папашину невменяемость. И меня, после всех трудов и потраченного времени, вышвырнут ни с чем. Дим, ну ты ведь видишь: я столько сил потратила, а теперь весь куш улетит в трубу!

Мужской голос прозвучал ближе, но я не отшатнулась, поскольку была ошарашена услышанным:

– Успей выйти за него замуж, тогда хоть половину урвешь. Мне тебя учить?

– За месяц до его смерти?! Тогда она оспорит завещание еще легче, а мне потом еще от местной полиции отделяться! Это не наши, которые хоть иногда пытаются разобраться. Тут кто ближе к телу, тот и виноват! Издеваешься?!

Они еще некоторое время пререкались, а я даже не дышала. Мне не нужны были еще доказательства – они говорили о самом настоящем преступлении! О смерти человека и дележке его наследства, которые планировали такими равнодушными голосами! Я просто осела на пол и пыталась

понять, что делать дальше. Конечно, надо заявить, но куда? И как доказать услышанное? Зря я Маринку с собой не потащила. Да, попросту не смогла придумать для подружки внятное объяснение своему интересу. Зато в полицейском участке нас сегодня было бы двое, кто пересказывал бы сотрудникам этот разговор!

Дверь больно ударила меня в плечо. Я откатилась на полу и задрожала от ужаса, когда через несколько секунд над мной склонились два идеальных лица.

– Опа. Подслушиваем? – весело поинтересовался парень. – И много чего разобрала?

А его подруга недовольно фыркнула:

– Она такая бледная, как будто нас понимает. Хотя с ней-то поможешь? Или тоже ручки боишься испачкать?

Он ответил ей, рассматривая меня:

– Перестань уже на меня злиться, Кристина. Ничего она не поняла, просто за мной побежала – такое иногда случается. Но если перестанешь дуться, я с ней поболтаю, а ты беги на лекцию – твои знания нам в будущем очень пригодятся.

У меня от нервного напряжения происходило что-то странное со зрением. Их лица смазывались, немного искажались – словно становились то старше, то моложе, притом сами черты почти не претерпевали изменений. Но я отмечала это отстраненно, все мое нутро заполнил страх: я попалась самым настоящим убийцам, а свидетели долго не живут!

Девушка легко отмахнулась, наклонилась и чмокнула его

в губы. Прошептала, прежде чем встать:

– Спасибо. Люблю тебя.

– И я тебя. – Он отреагировал на реплику, но продолжал смотреть мне в глаза. Его лицо наконец-то перестало размываться – и застыло в одном состоянии: том же самом, которое было прежде. А сердце сжалось до боли, когда он криво и немного хитро улыбнулся, обнажив белоснежный клык. Произнес с какой-то другой интонацией: – Привет, зови меня «Дим». А тебя как?

– Наталья, – прошептала я, поскольку просто не могла придумать, как еще ответить. Наверное, лучше всего будет усыпить его бдительность и сбежать.

Парень встал и протянул мне руку, предлагая:

– Посидим где-нибудь, поболтаем? Тебе ведь хочется немного поболтать со мной?

Нет, мне хотелось сбежать. Но я сумела выдавить улыбку. Он не знает точно, что я слышала, и потому чем естественнее я буду выглядеть, тем больше шансов отделаться легким испугом. Я приняла ладонь и поразилась ощущениям – его рука показалась мне слишком горячей. Встала и отряхнула джинсы. Попыталась изобразить беззаботность:

– А это твоя девушка, Дима? – кивнула в сторону уже пустого коридора, куда убежала Кристина.

– Не Дима, а Дим, – поправил он. – И не девушка, а невеста. Но через полчаса тебя это будет слабо интересовать. Идем?

Он крепко держал меня и вел за собой. А у меня пальцы горели от тепла его ладони. На улице я осторожно вынула руку, чем вызвала легкое изумление в его взгляде. Но поспешила заговорить, чтобы хоть немного сгладить напряжение:

– Почему же Дим, а не Дима? А твоя невеста не будет возражать, что мы вдвоем идем... Кстати, а куда мы идем?

Кажется, я рассмотрела на университетской парковке красную машину. И в нее мне попасть никак нельзя – не факт, что живой выберусь. Закричать, позвать на помощь? Мои глаза забегали в поисках спасения – и странный спутник это заметил. Он нахмурился, посмотрел черными глазами в мои внимательно, прищурился, как если бы о чем-то размышлял, и начал наклоняться к моему лицу. Недвусмысленное движение: неспешное, рассчитанное, самоуверенное, но совершенно однозначное в понимании.

От мысли о возможности поцелуя закружилась голова – я в жизни не представляла, что могу поцеловаться с парнем такой потрясающей привлекательности. Но чувство самосохранения сильнее прочих. Именно оно мне помогло – за секунду до того, как наши губы соприкоснулись, я с силой толкнула его в грудь, отметила расширившиеся глаза и отпрянула. Заверещала что есть мочи и понеслась обратно в университет.

Он, кажется, не догонял. Но я целый час сидела в женском туалете и боялась высунуть нос наружу. Что там вообще произошло? Почему я не оттолкнула его раньше, пока мы шли

по лестнице на первый этаж и выходили из здания? А ведь путь занял несколько минут, но в памяти сейчас всплывал как секундный: вот мы в коридоре, жар его ладони, и мы уже снаружи. Однако я шла своими ножками! И ведь уже тогда понимала, что он ведет меня как теленка на убой, но все равно шла! Это какой-то гипноз. Но я гордилась тем, что смогла внушение преодолеть. Да только в полицию бежать хотелось все меньше и меньше – если рассказывать все честно, то на признании о гипнозе сотрудники начнут улыбаться, а потом отправят меня на анализы, чтобы узнать, под чем таким смешным я к ним явилась. Обрывки разговора только в моей голове звучали предельно понятно, но когда я попыталась их сформулировать вслух, то припомнилась куча странных фраз, требующих дополнительных объяснений.

Решила проверить на самом безопасном варианте. Когда Маринка вышла с лекции, я сразу оттащила ее в сторону, невзирая на возмущения:

– Ты почему прогуляла, Наташ? Живот подвело? Почему у тебя глаза такие бешеные?

Я перебила ее и пересказала все, не забыв начать с трамвайной остановки. Ее лицо вытягивалось настолько многозначительно, что сразу стало понятно: в полицейском участке я выглядела бы посмешищем. Но хоть какой-то положительный эффект от моей исповеди наблюдался – Маринка сразу по описанию узнала Кристину, то есть хотя бы та мне не приснилась:

– А, доперла, о ком ты говоришь! Она на нашем факультете учится курсом младше. Хорошенькая, конечно, но совсем как школьница выглядит. Через пару лет будет в клочья всех парней рвать, нам с тобой ни одного целого не останется.

На мой взгляд, Кристина, наоборот, выглядела намного старше своего возраста. Но какую-то путаницу с лицами я уже отметила, потому не стала акцентировать на этом внимания, мне хотелось действовать:

– Знаешь, в какой она группе? Посмотрим расписание!

На первом этаже стенд подсказал, что у Кристины еще один семинар, то есть освободится она через полтора часа. Я предложила подруге подождать, но та держалась за свой скепсис:

– Зачем? Что мы ей скажем? И вообще-то у нас завтра контрольная! Наташ, ты вроде крутым адвокатом мечтала стать, а не озабоченной сталкершей.

– Не знаю я, что ей сказать... – я растерянно подбирала слова. – Но включу диктофон. Вдруг она от неожиданности в чем-то признается. Мне нужны любые доказательства для полиции...

– Тогда завтра ее поймем на перемене, – решила за нас обеих несговорчивая Маринка.

* * *

Я простояла на остановке минут пятнадцать – на той же

самой, и это ничуть не помогало расслабиться. Пропустила свой трамвай, передумав ехать домой. Пошла обратно в университет и топталась на крыльце до конца пары. Кристину в толпе выходящих узнала сразу – и пошагала за ней, толком не представляя, что делать дальше. Все-таки включила на сотовом запись и положила его в карман куртки.

Девушка не оборачивалась, она выглядела бодрой и беззаботной – весело перескочила через небольшую лужицу, не обратила внимания на брызги, оставшиеся на белых сапожках. Свернула влево. Я спешила за ней, хотя и держалась достаточно далеко. Опасалась, что ее жених где-то неподалеку – ждет ее в машине. Но нет, девушка быстро шла по улице и совсем не осматривалась по сторонам. Мы добрались до ближайшего парка минут через десять – и я уже бежала по аллее, беспокоясь, как бы не упустить из виду белые сапожки. Но была на всякий случай готова ко всему: если сейчас перед Кристиной покажется мужская фигура, то я рвану обратно в ту же секунду. Никаких рисков, только наблюдение!

Ага, готова ко всему... Очевидно, к произошедшему в дальнейшем физически подготовиться невозможно. Она прыгнула с дорожки на лужайку и пошла зачем-то вглубь редких зарослей. И именно там я рассмотрела дверь – просто дверь, которая без стен, крыши и прочих сопутствующих нормальным дверям атрибутов зияла между деревьев. Кристина вошла в нее, но с другой стороны не вышла. А я за-

мерла, задавая себе один и тот же вопрос: нет, не о том, сошла ли я с ума, а о конкретной степени своего безумия.

Понятия не имею, сколько времени я там проторчала. Но дверь оставалась на месте: просто дверь с изящной ручкой, коричневая, деревянная. Никаких наличников или дверных откосов. Я несколько раз обошла ее с разных сторон, но не поняла даже, на чем она держится, почему не падает. Толкнула. Погладила. Ничего не происходило. Резко вдохнула и взялась за ручку.

Затвор не щелкнул, будто его там не предполагалось, дверь легко открылась, но на самом деле она просто подвинулась полукругом. Я сделала один шаг вперед, подставила вторую ногу – произошло ожидаемое: я просто переместилась немного дальше по той же самой земле с сухими веточками. Чуть спокойнее прошла еще – видимо, эта дверь будет крутиться на какой-то оси. Фокус? Кристина заметила меня и привела в это место, где проводятся фокусы? Еще забавнее получится, если прямо сейчас меня со стороны снимают и ухаживают, как я иду за дверью по кругу. Почему-то возможное веселье – пусть и чужое – ослабило напряжение в мышцах, тоже заставило улыбнуться. Теперь и подыграть захотелось: я двинулась немного в сторону и изобразила, будто захлопнула дверь за своей спиной. Резкий звук заставил меня вскрикнуть – двери просто не обо что было удариться! Но прозвучавший шум как раз был похож на захлопнувшуюся с силой дверь. В глазах потемнело, а потом стало

светло – так светло, что глаза заслезились.

Пока я пыталась вспомнить, что нужно делать после вдоха, лоб покрывался липкой испариной. За моей спиной не было двери! Никакой! И даже голых деревьев парка не было! Я стояла в центре огромной поляны, посреди цветов и невысокой травы. В теплой куртке становилось жарко – будто сейчас не начало весны, а самое настоящее лето. Вдали зеленел лес. С другой стороны – какие-то строения, больше похожие на сказочный город: разноцветные башни, высокие купола и строения, выполненные в каком-то старинном стиле. Но мне было плевать на город – я бегала по кругу и в панике искала дверь. Мне было жизненно необходимо найти ее, дернуть за ручку и выскочить обратно в разумную реальность, где даже психиатрам я буду рада. Но двери не было нигде! Увеличила радиус поисков и всматривалась вдаль все пристальнее, пока не натолкнулась взглядом на другое живое существо: белоснежная лошадь паслась на лугу в паре десятков шагов от меня.

Я остановилась, присмотрелась. Лошадь, почуяв мое присутствие, подняла голову, тряхнула серебряной гривой. И я завизжала до срыва голосовых связок. Дело было в том, что из узкой, изящной морды вздымался высокий рог голубоватого оттенка. Лошадка от моего истошного крика сорвалась в бег.

Неужели я перетрудилась до такой степени, что вижу единорогов? И это прямо в середине семестра? Надо было по-

ступать в медицинский, как мама советовала – там мне сразу на месте помогли бы.

Глава 2

Когда тонешь в пучине переживаний, самое верное действие – подумать о других, а не о себе. Тогда от самой проблемы можно немного отстраниться. Я и начала следовать беспроектной стратегии, то есть думать о родителях. У обоих сегодня смена в больнице, потому они вряд ли о моем отсутствии до утра догадаются. С другой стороны, если я и к тому времени до дома не доберусь, тогда родителей придется возвращать на рабочее место, но уже в качестве пациентов. Маринка им ничем не поможет – мы попрощались с подругой недалеко от трамвайной остановки. Следовательно, надо решать проблему любым способом и договариваться, пусть даже с галлюцинациями. Вести переговоры с единорогом уже не получится – симпатичная животина помахала мне на прощание откормленными ляжками. Потому я сняла куртку и свитер, обернула ими руку и отправилась в сторону сказочных строений.

Видимо, я не буйный шизофреник, ведь плод моего воображения выглядел максимально мирно: никакой охраны на входе в поселение, да и забор вокруг носил скорее декоративный характер – можно было перелезть в любом месте. Но я предпочла пройти по главной въездной дороге в надежде как можно скорее встретить разумное существо. Старалась не пугаться мысли, что общаться мне придется с гал-

люцинирующим подсознанием – это не беда: раз я сама бессознательно загнала себя в эту психическую ловушку, то сама же могу подсказать выход.

Но все равно удивлялась: как же я красиво все сумела нарисовать в воображении! Всегда думала, что у меня нет художественного таланта, только неразвитый музыкальный. Но вокруг видела опровержения: густая растительность с интересными листочками скрывала мелких звонкоголосых птиц, симпатичные низкие домики предваряли более высокие строения, одно выделялось среди прочих – выполненное то ли из стекла, то ли из полупрозрачного камня. Цветом как таковым здание не обладало, но переливалось в зависимости от направления солнца, свет растекался от ярко-оранжевого пятна ближе к вершине во все стороны, у земли переходя в темно-фиолетовую полуокружность. Я так загляделась, что на минуту позабыла о своей цели и пропустила момент, когда ко мне подошел человек.

Скорее всего, прохожий тоже подыскивал компанию для светской беседы, поскольку сам и начал:

– Вырядилась-то как! Новая мода? Или ты мальчик с прической девочки?

Вздрогнув, я посмотрела на него, а затем перевела взгляд на свои джинсы и теплые кроссовки. Отзыв о моем внешнем виде прозвучал грубовато и непонятно. Да и сам говоривший выглядел так же – грубо и непонятно: это был мужчина лет сорока, очень низкорослый и откровенно некрасивый. Уз-

кий лоб с тяжелыми надбровными дугами подчеркивал размеры бугристого носа. А голос его неприятно поскрипывал. Но я сюда явилась точно не для споров о джинсах, потому прокашлялась и начала:

– Здравствуйте, уважаемый! Мне очень нужна ваша помощь...

– Мне очень нужна ваша помощь, – кривляясь, повторил он за мной. – Чья – наша-то? Нашего величества, Феникса три тысячи восемнадцатого перерождения? Помощь ей нужна, ишь наглая! Тебя вообще воспитывали или так, дворовым методом выросла?

Нет, все-таки моя шизофрения не настолько благодатная, как поначалу показалось: сама себя передразниваю! Однако надо было договариваться с подсознанием, а не раздражаться, и я продолжила спокойно и с вежливой улыбкой:

– Простите, я забыла представиться! Меня зовут Наталья, а как я могу обращаться к вам?

– Талья? – он неправильно расслышал, зато скривился, сделавшись еще непривлекательнее. – Такие имена уже лет пятьдесят как вышли из обихода. Твоя мамаша – устаревшая дура, я угадал? Или тебе больше полтинника, а просто выглядишь на сорок девять?

Я замерла в задумчивости и на всякий случай пощупала свое лицо – а вдруг оно тоже изменилось, состарилось и прибавило мне тридцать лет сверху? На ощупь я изменений не заметила. Скорее всего, неприятный мужчина просто

пытался вывести меня из себя. Я пока не сдавалась:

– Понимаете, я случайно здесь оказалась, вон там, в поле, – махнула рукой, показывая. – А дверь пропала!

– Так ты не местная? – он заметно удивился и подошел ближе, чтобы меня рассмотреть. – Откуда приперлась?

Ну хоть какой-то разговор заладился, даже задышалось легче:

– Я из Москвы! Пошла в парк за...

– А-а-а! – он снова грубо перебил и поморщился. – Слышал я о твоём Понаехальске. Жуткое место, говорят. Настолько противное, что меня даже не тянет глянуть. То ли дело Париж! Ясен пень, что все нормальные люди живут в Париже, а все лохи едут в Понаехальск.

Больше я с раздражением справиться не могла и почти закричала:

– Да никуда я не понаехала! При чем здесь это?! Я – коренная москвичка, если это имеет какое-то значение!

– Коренная-ая, – он снова начал кривляться. – Голубая кровь, все остальные смертные – вообще не человеки, да? Теперь хоть ясно, откуда такое высокомерие. Самой-то от себя не тошно, девочка, переодетая в мальчика? Ты или патлы подстриги, или юбку надень!

Я не могла понять, чего он добивался. Хотя становилось почти очевидно – вывести меня из равновесия любым способом. Что бы я ни сказала, он просто цеплялся за одно слово и разворачивал тему в каком-то оскорбительном направ-

лении. Что-то очень похожее на интернет-общение с некоторыми незнакомцами. Но там проще их игнорировать, а здесь мне была жизненно необходима помощь! Я заставила себя глубоко вдохнуть и просто гнуть свою линию – то есть не реагировать на выпады, а задавать вопросы:

– Вы мне поможете?

– Мы? Кто мы – коренные москвичи? – он продолжил издеваться.

Но я теперь крепко встала на рельсы и долдонила, как заведенная:

– Не подскажите, где дверь обратно?

– Полно тут дверей – оглядись! Только в мою не заходи, а то знаю я вас, понаехавших, потом фиг вытравишь!

– Вы знаете Кристину? Такая красивая блондинка лет двадцати пяти... Хотя в возрасте я совсем не уверена.

Мужичок замер и вновь заинтересовался именно моей персоной, а не оговорками:

– Кристину Фор? Она недавно здесь проходила. Так ты ее подруга? А я даже не рассчитывал хоть когда-то оказать ей услугу. Стой здесь, скоро все будет!

И побежал на кривых ножках вглубь города. Кажется, я добилась чего-то, но теперь осталось понять, чего именно. Через пару минут топтаний на одном месте сообразила: он побежал за Кристиной! Решил, что я с той близка, потому именно ее сюда сейчас и притащит. А я вовсе не была уверена, что красавица захочет мне помочь. Или она тоже плод

моего подсознания?

Но я решила не рисковать. Увидела в стороне группу других людей – высоких дам, одетых в красивые бальные платья, и пошла к ним. Но женщины стояли довольно далеко, они меня даже не заметили, а из-за угла дома мне наперерез выскочил тот же коротыш. На этот раз он не церемонился: подбежал, упал на землю и крепко схватил меня за колени, не позволяя сделать ни шага. Заверещал пронзительно:

– Я сказал, на месте стой, падла московская! Кристиночка, я держу твою подружку, очень надеюсь на благодарность!

Силищи у него оказалось предостаточно, он сдавил мои ноги как тисками. Я потеряла равновесие и упала на землю, больно ударившись. А этот наглец теперь пытался залезть на меня сверху, словно я была недостаточно обездвижена. И почти не удивилась, когда через минуту безуспешной борьбы рассмотрела над собой знакомое лицо. Да только Кристина была не одна – вместе с ней меня изумленно разглядывал и Дим. Девушка прошипела, но прозвучало скорее обескураженно, чем зло:

– Ты должен был с ней разобраться!

– Я пытался, – ее жених ответил задумчиво. – Она сбежала. Но она смогла пройти в Вахарну... теперь хотя бы понятно, почему моя сила с ней не работала как надо.

– Что тебе понятно, Дим?! Что у нас гигантские проблемы?!

– Спокойнее. – Он коснулся ее плеча. – Троль, сгинь уже.

– Как же сгинь? – мужичок обиделся. – А благодарность?

Кристина посмотрела на него и наморщила идеальный носик:

– Фу-у-у. Может, обойдешься поцелуем?

Троль, как его назвал парень, начал торговаться. А ведь какое точное название, он меня как раз троллил, а я во время разговора не могла правильное слово вспомнить. Но мне стало окончательно не до того – Дим стянул со своей шеи платок и вставил мне в рот кляпом, вздернул на руки вместе с вещами и бегом поспешил куда-то в сторону. Напоследок сухо отдал распоряжения:

– Кристин, заткни ему рот любым способом, я попытаюсь решить твою проблему. Найди Риссаю. Другим ведьмам нельзя доверять.

– Спасибо, любимый! – голос красавицы звучал напряженно.

Страх парализовал. Я оказалась непосредственно в руках банды убийц, и сейчас меня тащат куда-то подальше от свидетелей. А беззаботные барышни в стороне так увлечены разговорами, что даже не заметили потасовки!

Дим притащил меня в небольшой сарай, сгрузил на сено, выдернул откуда-то веревку и туго связал мне руки с другой стороны столба. Приподнялся и начал посматривать в сторону двери, ожидая подмоги. Я только теперь отметила, как странно он одет. Никаких джинсов и кожанок, а какой-то старинный фрак. А ведь и Кристина подбежа-

ла ко мне в длинном зеленом платье с кринолином – ничего общего с ее короткими юбочками, на которые любовались все парни в универе. Дим не выглядел взвинченным, но это не убавляло моего ужаса. Маньяки, как поговаривают, как раз бывают чрезвычайно спокойны и внешне стабильны.

Он присел рядом на корточки – и, несмотря на панику, голова немного закружилась от его близости. Да и голос его усиливал эмоции:

– Ну и что мне с тобой делать? Надеюсь, что Риссая поможет. Но если нет, тогда придется перейти к крайним мерам.

Я замычала, представив «крайние меры», но, как выяснилось, я в предположении ошиблась – парень говорил вовсе не об убийстве, а имел в виду нечто похуже:

– И чего ты так зыркаешь? Не буди во мне азарт, самой же дороже выйдет. Не хочу тратить на тебя время, но если придется, то куда денусь? Хватит десяти ночей, чтобы твоим словам уже никто не поверил. Да тебе самой будет не до того, потом только о здоровье придется беспокоиться. Клянусь, я бы уже начал тебя раздевать, имейся хоть небольшая уверенность в результате. А сейчас полно подозрений, что у тебя иммунитет от истощения...

Я глаза выпучила в полном ужасе. Он говорил об изнасиловании! Никаких намеков и двойных трактовок! Дим от моего вида усмехнулся:

– Пялишься так, будто понимаешь каждое слово на сверхлингве. Вот мне и последнее доказательство. Осторожнее,

глаза вывалятся. А я могу случайно задуматься, что какая-то женщина меня не хочет.

Здесь речь о желании вообще не шла. Он был прекрасен, совершенен, пьянил одним своим присутствием. Но изнашивание не укладывалось в моей голове ни в каком виде, ни при каких условиях и ни с каким образцовым экземпляром мужского пола. Что же это за странная фантазия в моей голове нарисовалась: я создала идеальный облик, но наделила его характером самого мерзкого подонка?

Больше он со мной не говорил. Зато облегченно улыбнулся, когда в сарай вбежала рыженькая девушка – не слишком красивая в сравнении с Кристиной, но пухлые щечки и губы бантиком делали ее миленькой. Вот только выглядела она встревоженной:

– Диминик, что случилось?

Парень бегло объяснил ей ситуацию – я половину не слышала, но и без того знала детали. Девушка возмутилась громче:

– Это преступление! Ты с ума сошел? Она – существо! Нам следует доложить о ней магикапам, а не выбрасывать в человеческий мир!

– У меня нет выхода, Риссая. Помоги, – тон его стал нежнее.

А у девушки, похоже, тоже кружилась голова от его воздействия, поскольку она почти сразу сдалась – подошла ко мне, присела на сено рядом, внимательно посмотрела

на лицо.

– Существо, – подтвердила задумчиво. – Но не могу понять какое. На суккуба не похожа – вы обычно обладаете идеальной внешностью. И, кажется, она сама не знает о своей природе. Потому оборотня вычеркиваем – о таком она точно бы еще в раннем детстве догадалась. Для вампира слишком здоровый цвет лица. Валькирия или ведьма? Наверняка полукровка, потому дар есть, просто скрытый.

– Ты сможешь помочь? – поторопил Дим, опускаясь с ней рядом на корточки.

– Конечно. Если она согласится, – кивнула Риссая. – Но сначала о цене. Кристина сказала, что я могу просить что угодно. Но наглеть не буду – десять ночей.

– Две, – он ответил ей сухо и коротко.

– Хотя бы пять! – девушка расстроилась. – Диминик, я могу уйти прямо сейчас! И пусть на тебя не донесу, но эту задачу ты без меня не решишь.

– Две, – повторил он ей так же равнодушно. – Или я найду себе другую ведьму для подобных сделок.

– Какая же ты сволочь! – огрызнулась Риссая. – Пользуешься очарованием инкубов. Жаль, что совести в тебе намного меньше, чем харизмы. Четыре?

– Скучно, Риссая. Я уже сказал – две. Ты начинаешь?

Она вздохнула и наклонилась ко мне. Аккуратно вытащила изо рта кляп и почти нежно погладила по волосам, словно успокаивая.

– Не волнуйся, скоро все закончится. Я – чистокровная ведьма, мой дар работает на все расы. Я способна удалить из твоей памяти все, что недавно произошло. Но чтобы не навредить твоему сознанию, я должна получить твое полное согласие.

Я судорожно закивала, позабыв о том, что теперь могу и говорить. Но меня всерьез обрадовала такая перспектива – я просто обо всем забуду, никакого насилия! И какое изящное решение подыскала моя фантазия!

Рисая, продолжая меня гладить, спрашивала еще:

– Как тебя зовут?

Я прохрипела:

– Наталья.

– Необычно, – она улыбнулась ободряюще. – Но в человеческом мире я такое слышала. Мою бабушку звали Тальей, очень популярное имя раньше было среди ведьм. Наверное, ваши придумали какую-то новую форму. Ничего, если я так тебя называть буду?

Я снова кивнула – вообще плевать, хоть Василием Пупкиным, лишь бы сегодня очутиться дома!

– Талья, хорошая моя, позволь мне навести порядок в твоей памяти. Обещаю, что не трону ни одной лишней мысли. Но ты не сможешь вспомнить, что делала некоторое время. Разрешаешь?

– Разрешаю! Я хочу домой!

Она обхватила мое лицо ладонями и прижалась лбом

к моему. Никакой боли или дискомфорта не последовало. Просто за секунду стало приятно и легко.

* * *

Я озиралась по сторонам и не могла понять, как оказалась в парке. Начала застегивать куртку – слишком прохладно, чтобы ходить нараспашку, поправила сумку на плече в полном недоумении. У меня не было никаких других объяснений необычному вакууму в голове, кроме обморока. Я потеряла сознание прямо здесь? А зачем я сюда пришла?

Но сейчас я ощущала себя хорошо, никакой слабости. Надо, наверное, родителям об этом сообщить – они врачи, хоть витамины мне какие пропишут. На трамвайной остановке просмотрела свои вещи, ничего ли не потеряла. Все было на месте, нашелся и сотовый телефон. На нем диктофон оказался включенным – возможно, нажала случайно или от удара что-то сработало. А вот зарядки осталось три процента, потому я пока убрала его в сумку и поехала домой. Для начала надо отдохнуть и хорошенько поесть.

Но про включенный диктофон вечером я все же вспомнила. Там записи намотало на огромный файл – как еще места на карте памяти хватило? Его надо было удалить, чтобы разгрузить оперативку. Но для начала включила – вдруг услышу разгадку, отчего я все-таки в обморок свалилась.

Через сорок минут все мое тело тряслось от страха и непо-

нимания. Хотя поначалу ничего не предвещало беды: лишь шорохи и приглушенные шумы, какие и должны быть, если диктофон случайно включился. Запись стала интересной сильно позже оглушительного визга – моего собственного. Но дальше начался самый бредовый в моей жизни аудиоспектакль.

Маринка приехала с ночевкой через полтора часа. Убедила ее не странная запись на моем смартфоне, а признание, что я свалилась прямо посреди улицы и на стылой земле могла отморозить себе почки. Она, конечно, запричитала, чтобы я родителям позвонила, но раз уж подруга попалась – я не отпустила бы ее без прослушивания дикого файла.

– Это ты верещишь? – удивлялась теперь и она. А про разговоры позже сказала удивленно: – Ничего не понимаю, хотя на членораздельную речь похоже. Ты про какую-то дверь спрашиваешь, а тебе какие-то «шурум-бурум» с разной интонацией... А вот у этого приятный голос – прямо мурашечки! Интересно, что можно мурлыкать таким голоском?

Она все еще веселилась, но я была сосредоточена:

– Как же так? Я понимаю каждое слово! Они несли меня куда-то, голоса еле слышны, но говорили о том, что надо незаметно выкинуть меня из какой-то Вахарны в Москву! А мурашки у тебя бегут от парня, которого они называют «Диминик». И знаешь, я тебе раньше не рассказывала, но его голос кое-кого напомнил, хотя тогда я только одну короткую фразу услышала. Примерно полгода назад на трам-

вайной остановке...

– Стоп! – прервала побледневшая Маринка. – Ты ту историю мне сегодня днем вещала. А потом о нем же и о красоте Кристине с первого курса – мол, они что-то замышляли в аудитории... Мне до сих пор кажется, что ты ку-ку, но давай врубай заново и теперь переводи...

Так получилось, что именно подруга закрыла мне все пробелы, сложила более-менее внятную мозаику. Ведь я даже не помнила, как подслушивала чужой разговор и как ее уговаривала проследить за Кристиной! И, судя по Маринкиному виду, она теперь и сама начала во что-то верить. Как же повезло, что я ее так и не уговорила следить вместе – иначе мы сейчас обе сидели бы со стертой памятью и пытались догнать, какие баламуты записали на мой сотовый эту ерунду!

– Инкуб? – подруга уже в который раз переспрашивала сдавленным тоном. – Та девочка точно упомянула инкубов? Ты знаешь, кто такие инкубы и суккубы?

Я поморщилась, избыток впечатлений уже давил на мозг:

– В очень общем смысле, но можно почитать в интернете. Ты думаешь, что Дим – инкуб, а его невеста – суккуб? И что нам теперь делать?

– Не нам, а тебе, – поправила Маринка. – Усиленно притворяться, что ты ни о чем не знаешь, конечно! Ты вообще представляешь, насколько легко отделалась? Они, по всяким легендам, могут из человека всю жизнь высосать – приятным образом и прямо в постели, но все же! Что это за Вахарна

такая? Где она? И вспомни, как сама на записи вопишь – похоже, ты в этом своем полуобмороке увидела нечто ужасающее. Дракона или крысу размером с дракона? Я бы только от крысы так глотку надрывала.

– Не представляю. Но как же я рада, что тебе открылась. Теперь хотя бы понимаю, что я не сумасшедшая! А то после этой записи такие мысли мелькали.

Но ее тоже тяготили не до конца понятные новости:

– Здорово ты себя облегчила, Наташ, ничего не скажешь. Теперь мы обе сумасшедшие, если уж на то пошло. Может, универ сменим дружной парочкой безумных подружек?

– Зачем же? Я ведь ничего не помню, а про тебя они даже не догадываются, – обрадовала я и тотчас расстроила, припомнив ее же пересказ: – Но они планировали смерть какого мужчины с шестикомнатной квартирой – самого настоящего мужчины, из нашего мира, то есть почти нашу родню! Мы должны остановить эту гадину Кристину!

Маринка обескураженно качала головой:

– Тебе не на юриста учиться, а в полицию надо было идти. Наташ, ну как ты ее остановишь? И если тебя утешит, то прям-таки убивать она его вряд ли собирается. Если мы до сих пор все правильно поняли, то умрет тот богачей от бесконечного удовольствия.

Меня подобный аргумент не утешал. Но и спорить смысла я не видела, ведь сама не представляла, как остановить суккуба, который уже терзает свою жертву. Подруга и более

веских доводов подкидывала, которые вообще бить нечем:

– Да ты сама существо неизвестной природы, Наташа! Смешно получится, если ты опаснее этой парочки. А ты, видать, реально какой-то монстр, раз их речь понимаешь. Короче, я сплю с правой стороны – оттуда до выхода ближе, если ты посреди ночи начнешь мне шею прокусывать.

Уснула Маринка быстро. Видимо, не особенно сильно подруга распереживалась от узнанного. Чего не скажешь обо мне.

Глава 3

Крестину в коридоре универа мы видели, но она не выдала факт нашего знакомства. С подозрением покосилась в мою сторону и поспешила свернуть с нашего пути. Маринка уже в который раз подтвердила:

– Она точно выглядит подозрительно. Кажется, я начинаю верить в твой абсурд.

– Только начинаешь? – я нахмурилась.

– Ну... Надеюсь, что ты просто с переводом много ошибок допустила, иначе вообще какой-то аттракцион редких уродов рисуется. Но признаю, Кристина – подозрительная. Она слишком хорошенькая для нашего вуза. Только глянь, парни шеи сворачивают! Где она такие сапожки купила, стерва блондинистая?

– Сейчас не до зависти, Марин, – я попыталась вернуть ее в верное русло разговора. – Речь идет о жизни человека!

– Речь о контрольной, которую ты сейчас завалишь!

Она все же слишком прагматичная. Это хорошо: не даст отрываться от земли и улетать в блаженную паранойю. Но мне очень хотелось бы сейчас услышать мнение человека с более богатым воображением.

По поводу контрольной она не ошиблась – я не учила, потому смогла кое-как ответить лишь на первый вопрос. А потом сидела, смотрела на одноклассников и пыталась нащупать

пать мысленный выход. Собиражала недолго, затем начала сбрасывать вещи в сумку.

– Ты уже закончила? – восхитилась подруга. – Куда рванула?

– Мне нужно проверить, что там в парке, – ответила я шепотом. – Должно же что-то быть! Марин, я реально рискую спятить, если до конца не разберусь. А Кристина сейчас на лекции – мы видели, как она входила в аудиторию.

Подруга отреагировала испуганно:

– Я с тобой не пойду! У меня контрольная!

– Да я ведь и не зову.

Я сдала преподавателю листок, за который даже минимальных баллов не получу, сослалась на срочные дела и побежала к выходу. Почти бегом понеслась в парк, но там снизила скорость и принялась оглядываться в поиске странностей. Утро выдалось прохладным, потому редкие прохожие не сбивали меня с мысли, но я толком не знала, что именно искать, потому просто пошла по дорожке, осматривая каждое дерево и кустик.

– Холодрыга-то какая! – испугал меня голос подруги со спины.

Я обернулась и почувствовала себя лучше от неожиданной поддержки, но поинтересовалась:

– Марин, а как же контрольная?

– Я учила! И оттого особенно обидно, – размыто ответила она. – А тебя я считаю немного того. Но как раз по этой при-

чине тебя вряд ли можно оставлять в одиночестве – мало ли.

– Спасибо тебе, – я подхватила ее под локоть, и сразу на душе стало теплее.

Все же хороший она человек, потому и подруга. Мы с ней почти сразу после поступления сдружились. Я была не слишком общительной тихоней, а она – моей полной противоположностью. Мы и внешне слишком разные: Маринка – совсем невысокая, круглолицая шатенка, не сказать, что красавица, но почему-то легко становящаяся центром компании. И мы обе выиграли от этого союза: я на ее примере учусь, как бороться за справедливость чуть-чуть погромче, а она впитывает мою склонность во всех вопросах разбираться досконально и не отпускать тему, пока в ней каждая мелочь не откопается.

– Что мы ищем-то? – Марина разбила тишину веселым тоном.

– Представления не имею. Они на записи упоминали какой-то выход из Вахарны. Видимо, его мы и ищем... Подожди, что это там такое?

Я замерла, указывая пальцем в сторону – довольно далеко от дорожки.

– А что там? – прищурилась Маринка.

– Дверь! Ты видишь, там торчит дверь прямо посреди деревьев?

– Не вижу я никакой двери... Эх, маму твою надо было попросить, чтоб хоть таблечки тебе какие прописала.

Мне было бы проще, если бы и она это увидела, а сейчас разрывали сомнения: галлюцинация, или дверь без стен и даже проема торчит прямо в воздухе? Но я решительно подошла, погладила по деревянной поверхности, сжала кулак и постучала, чтобы доказать ее наличие.

– Слышишь звук? Откуда он берется, а?

– Не-ет, звука не слышу, – задумчиво протянула подруга, однако глянула на меня внимательнее: – Но вижу, как ты тыкаешь кулаком в воздух. Здесь ничего нет, Наташ!

Она помахала рукой, и это выглядело так, будто ее пальцы запросто проходят через твердую материю. Меня же одолевал страх вперемешку с интересом. Маринка действительно не видит и не ощущает ничего, но, судя по цвету лица, допускает мысль, что я сама в существование двери верю.

– Может, заглянуть внутрь? – предложила я возможность нового доказательства. – Ты будешь крепко держать меня за куртку, а я двину вперед ногу – посмотрим, что произойдет.

– Ни за что! – подруга решительно схватила меня за локоть и потащила обратно к дорожке, а потом еще дальше на десять шагов. – Если твоя нога растворится в воздухе, то таблетки понадобятся уже мне!

– То есть ты веришь?

Она выглядела перепуганной и раздраженной, оттого и голос повышала:

– То есть я помню, как ты орала на записи! Если там что-

то и есть, то точно очень плохое – от хорошего люди так не вопят!

Я расстроилась:

– Что же мне делать? Я хочу тебя на сто процентов убедить. Это важно, понимаешь? Тогда я и сама пойму, что нечто за этой дверью существует.

– А зачем убеждать – себя и меня? – спросила Марина уже спокойнее. – Давай допустим, что там и впрямь что-то есть – какой-то коридор, где ноги пропадают. И что? Не лучше ли забыть? Мы еще на третью пару успеем, если прямо сейчас обо всем забудем! Представляешь, как прекрасно жить, если бороться только с реальными преступниками?

Я продолжала мяться на месте, хотя отчасти с ней соглашалась. И не стала сопротивляться, когда она потащила меня к выходу из парка. Вот только через пару шагов Маринка замерла на месте и вскрикнула:

– Откуда они взялись?!

Она указывала на странную парочку, которая как раз от двери шагала к дорожке. Парень и девушка, с первого взгляда впечатляющие: примерно одного роста, не ниже ста девяноста сантиметров, внушительные и грандиозные – невообразимую мускулатуру молодого человека можно было прощупать взглядом даже сквозь кожаную куртку с заклепками. Его спутница была одета примерно так же – в одну черную кожу. Она являлась обладательницей широких плеч пловчихи и длинных темных волос модели из рекламы шам-

пуня, стянутых на затылке в конский хвост.

Оба уставились на нас, но без той же паники во взгляде. Заговорил парень – сухо и деловито:

– Вы стучали? – Дождался, пока я обескураженно кивну, и продолжил: – Сверхполиция, девятый отряд. Что случилось? Перебои с проходом?

– А-а-а... – протянула я сдавленным горлом.

Маринка звучала еще хуже:

– П-проклинаю тот день, когда с тобой познакомилась, Наташ...

Не дождавшись внятных объяснений, мужчина могучей комплекции продолжил:

– Я вас обеих не знаю. Документы при себе? Вы из какого города?

– Из Москвы, – очень глупо ответила я, поскольку как раз там мы сейчас и находились.

Гигант нахмурился и удивленно перекинулся взглядами со своей массивной подружкой. Снова уставился на меня, поскольку именно я отвечала:

– Вы ведь существа? Какая раса? – оценил выражение моего лица и задал новый непонятный вопрос: – Вы учтенные?

Очевидно, надо было хоть что-то объяснять, потому я и начала лить все, что приходило в голову:

– Я не знаю! Но я увидела эту дверь, а постучала просто так – хотела подружке ее показать! И я стала свидетельницей какого-то преступления – видимо, и против себя самой. Я-то

ладно, но там какие-то инкубы, суккубы и мужчина с квартирой в центре! А еще мне, кажется, удалили память... правда, я сама разрешила, но все-таки! У меня есть запись... О-о, наконец-то, хоть кто-то, кроме меня, поймет, что говорят на моем диктофоне!

Мне понравилось, что оба оставались невозмутимыми и говорили уверенно. На этот раз голос подала девушка – он прозвучал с низкими вибрирующими нотками:

– Спокойнее, во всем разберемся. Если ведьма сделала что-то по твоему разрешению, то мы не можем классифицировать это как преступление. Зато остальное вызывает интерес. Меня зовут Ланда, я – валькирия. А этот берсерк – командир нашего отряда, лорд Ион Стант. Надо изложить все по порядку перед Советом, сбор объявим немедленно в центральном судилище Вахарны. Плюс вас обеих надо классифицировать и поставить на учет. Не волнуйтесь – незнание своей сути не накладывает на вас никаких обязательств. Как к вам обоим обращаться?

– Наталья, – чуть легче смогла произнести я, поскольку теперь нарисовался хоть какой-то план действий.

А Маринка залепетала:

– О чем они вообще говорят? Я слышу только «шурум-бур-рум»!

– А, ясно. – Берсерк перевел взгляд на нее, и вдруг его интонация изменилась: – А ты не существо, потому пойти с нами не можешь. Оставь домашний адрес – мы в ближай-

шее время пришем к тебе рейд с ведьмой в составе. Она удалит твой стресс вместе с памятью о произошедшем.

– А так можно было?! – обрадовалась Марина, вдруг начав его понимать. – Я спасена от шизы!

Но я поспешила возразить – даже выступила вперед, немного закрывая подругу плечом:

– Ну уж нет. Мне нужен по эту сторону хоть один человек, который завтра подтвердит, что моя кукуха не отлетела!

– Жестоко, – промычала подруга мне в спину.

Лорд Ион кивнул с той же серьезной миной:

– Наш закон позволяет незначительное распространение информации в вашем мире. Но совет лично от меня: лучше ни с кем не делись, из психиатрических отделений мы чело-
веков не вытаскиваем, это не входит в круг наших обязанностей.

– Без вас бы доперла! – от волнения грубовато ответила Марина, но сразу исправилась: – Я хотела сказать, что и сама догадываюсь о последствиях. Может, потом книгу напишу... Книгам все равно никто не верит.

– А вот эта идея отличная! – неожиданно одобрила валькирия. – Еще лучше, если в кинематограф запустишь – мы подобное даже финансируем. Но только не выдавай, что сама в нас веришь, это лучше работает от незаинтересованных сторон. До свидания, человеческая самка, было приятно поболтать. Идем, Наталья!

Но у меня оставался еще один насущный страх:

– Подождите, а я потом вернусь домой?

– Конечно, раз у тебя местная регистрация. Сразу после судилища лично проводим тебя до выхода из Вахарны, – успокоила она. – Мы не держим существ силой, но наш закон отныне ты соблюдать обязана.

Я шла за ними к заветной двери, преодолевая волнение. Мелькнула мысль, что они могут быть такими же – насильниками и убийцами, но почему-то идея в голове не прижилась. Эти двое были какими-то иными: стабильными, уравновешенными и сосредоточенными. Настоящие стражи порядка в самом идеальном образе. Я оглянулась на Маринку – она все еще круглыми от шока глазами смотрела нам вслед, но, похоже, была только рада, что ее никуда насильно не тащат вместе со мной.

Переход произошел как-то незаметно: Ланда даже дверь не открывала, просто шагнула вперед рядом с ней. Я прошла следом и сразу оказалась на цветущем лугу, а не в стилом парке с голыми деревьями. Солнце припекало, воздух вокруг ощущался совсем иначе: свежий, с терпким запахом трав, даже на нашей подмосковной даче так сладко не пахнет. Я в полной обескураженности огляделась вокруг, а в следующую секунду завопила. Дело было в том, что неподалеку паслось нечто белое, лошадинообразное, но с рогом прямо на морде! И что-то в моем визге было известное, будто я его уже когда-то слышала. Сказочное чудовище от моего крика поскакало подальше.

– Ты чего орешь? – дернула меня за руку девушка, которой я едва до плеча доставала. – Животину понапрасну пугаешь.

– Но это же единорог! – заорала я теперь на нее.

– Вот именно, – подтвердила она невозмутимо. – То есть самая мирная на свете зверюга. Кстати, есть примета: если загадать желание, трогая единорожий рог, то оно сбудется. Но это глупые детские сказки, только наивные в них верят. Уж поверь, мы проверяли.

Ну да, видимо, в сказке есть еще разделение на полусказки – и надо будет всерьез покумекать, во что верить, а во что не стоит.

Всей троицей мы направлялись в сторону чудного города, будто нарисованного на картинке. Видимо, я здесь уже бывала, хотя не помнила, потому разглядывала окрестности с растущим восторгом. Перед невысокой городской оградой мы свернули вправо – к непримечательному зданию, больше похожему на прямоугольный контейнер черного цвета с единственной дверью. Внутри не было ничего, кроме квадратиков с цифрами на противоположной от входа стене. Ланда подошла, прижала ладонь с растопыренными пальцами к одному, а Ион направился дальше, будто искал именно свою цифру. Я вскрикнула от удивления, когда на моих глазах их одежда начала меняться: вначале переливалась красками, а затем и меняла форму. Прошло всего несколько секунд, но валькирия стала выглядеть совсем по-другому: шта-

ны куда-то пропали, мускулистые ноги обнажились, их лишь до середины бедра скрывала туника, поверх перетянутая кожаны́м поясом, а волосы распустились и прижались к голове металлическим обручем. На ее лодыжках нарисовались мягкие высокие замшевые ботинки со шнуровкой. Одежда Иона тоже сделалась сказочно-средневековой: коричневые тканевые штаны и рубашка, прикрытая сверху металлическими щитками. Завершающим штрихом выползла эмблема с правой стороны груди – буква, похожая на нашу «Р» мудреным написанием, обрамленная в треугольник.

Заметив мой интерес к знаку, валькирия пояснила:

– Символ местной сверхполиции, если на человеческом языке произнести. А на сверхлингве пишется с этого знака. К сожалению, для тебя одежды нет, придется идти в этом – не обращай внимания на смешки местных, сейчас не до того.

Мы пошли дальше, уже сворачивая в город. Оба моих спутника были со мной весьма доброжелательны и все на ходу объясняли.

– Сначала в отделение, – берсерк показал рукой на невероятное здание, будто выполненное из стекла и раскрашенное разноцветными волнами солнечного света. – Оно там же, где академия магикопов. Расскажешь все по порядку, составим протокол. Дежурная ведьма должна быть на месте. Через час соберется Совет Вахарны, где уже я изложу суть дела. Твое присутствие, как единственного свидетеля, обязательно. Запись, которую ты упоминала, на телефоне? Перекинь

на мой. — Он удивил, показав новейшую модель самого человеческого смартфона.

Я радовалась все больше. Старалась не заикливаться на осознании существования параллельного мира, а сосредоточиться на основной эмоции: я хотела спасти неведомого мужчину с шестикомнатной квартирой и единственной наследницей, и, по всей видимости, как раз этим теперь и занималась. А остальное обдумаю позже, когда справедливость будет восстановлена.

В небольшом кабинете меня усадили в мягкое кресло, предложили напиток — однако я отказалась, не собираясь принимать в себя ничего из того, что еще пока не успела осмыслить. Рассказывать о подслушанном разговоре в универе собиралась со слов Маринки, но не пришлось. Ко мне привели пожилую женщину, она спросила согласия на разблокировку памяти — и уже через минуту я сама могла вспомнить все подробности, отчего мой рассказ звучал разумнее и внятнее. Магикопы, как они сами себя называли, ничего не записывали, но слушали внимательно, а запись с диктофона разбирали дотошно, пытаясь выловить и в ней какие-то подтверждения.

Прошло не так много времени, но я ужасно устала. Больше от переживаний, мозг попросту не выдерживал свалившихся на него нагрузок. Но дело надо было закончить — и потому я почти радостно пошла теперь на упомянутое судилище. И уже в другом здании, расположенном далеко в глубинах

не города, растерялась. Мы оказались в гигантском круглом помещении, где длиннющие ряды обвивали подобие арены внизу. Здесь уже собралось больше людей – у многих на груди сияли знаки сверхполиции.

На дрожащих ногах я двигалась к центральному кругу, отмечая про себя хмурых ожидающих в первом ряду. Все мужчины и женщины были в преклонных годах, разряженные, словно на фестивале сценических костюмов. Шелковые и бархатные платья, расшитые цветами сюртуки, высокие поднятые воротники. Всего семеро, но каждого рассмотреть мне не удалось – я перевела взгляд на противоположную сторону и застыла. Видимо, там разместили обвиняемых: я рассмотрела всех участников моих предыдущих размышлений, включая тролля! От взгляда на Дима вся сжалась – красавец держался спокойно, в отличие от бледной и суеющей Кристины, но смотрел на меня прищуренными глазами, как если бы пытался разглядеть издали и запомнить каждый штрих на моем лице.

– Наталья, тебе надо присесть дальше, – поторопил Ион. – Слушай каждое слово – и подними руку, если при докладе я что-то упущу. Скорее всего, от тебя показаний больше не потребуют, просто подтверждения, что ты была свидетелем тех событий. Не переживай, это ненадолго, зато останешься с великолепным чувством торжества закона.

Однако я не могла сделать ни шага, до нужного места меня буквально дотолкали. А я все смотрела на инкуба, неспособ-

ная разорвать зрительный контакт с полосками прищуренных глаз. Сейчас все свершится! Виновные будут наказаны, их жертвы спасены! Но совершенно неразумно я начала запоздало сомневаться, все ли сделала правильно. Всегда мечтала стать крутым адвокатом, а на стороне обвинения себя никогда не представляла. Но правосудие строится на балансе, и я обязана отыграть свою роль, раз уж в нее вляпалась. Дискомфорта добавляло и фатальное незнание местных законов. Ведь Дим тогда в универе произнес слово «казнят»! А если всю четверку прямо сегодня лишат жизни, да еще и каким-нибудь жутким средневековым способом? Кристину, которая сейчас нервно подскакивала и с трудом усаживалась на место. Ее жениха, который прожигал меня взглядом. Ведьму Риссаю, которая на самом деле мне просто оказала услугу и ничем не навредила, а теперь выглядела перепуганной. И даже противного тролля, который с показным удовольствием грыз ногти. Я впервые оказалась перед такой сложной дилеммой, когда между жизнью человека из моего мира ставится знак равенства с судьбой четырех существ, хотя я все еще не поняла до конца смысл последнего слова.

Глава 4

Если я все правильно поняла, то шесть богато разряженных людей были судьями или присяжными. Люди ли они? Некоторые из них выглядели весьма необычно, но мне пока некому было задать вопросы. А один, седьмой, сидел поодаль от остальных – и это уже с первого взгляда было Существо с большой буквы! Если всех, кого я видела до сих пор, можно было принять за представителей человеческой расы, то новое создание отличалось кардинально и даже в этой странной толпе выглядело диковинно. Его пол определить было невозможно – андрогинность в его случае проявилась на максимуме. Смущал и возраст – навскидку я дала бы ему лет пятнадцать-семнадцать, а подросток на суде не мог смотреться уместно. Но самое интересное: его волосы были вовсе не волосами, а ярко-оранжевыми перьями разных размеров, торчавшими из головы. Лицо довольно приятное, но неулыбчивое и равнодушное, как если бы бедного мальчика-девочку обидели или притащили сюда силком.

Берсерк Ион Стант правильно и подробно изложил всю суть дела. Судьи покивали, склонились друг к другу для переговоров – и уже через пять минут начали выносить вердикты.

Тролля оправдали. Именно так высказался бледный, очень худой и пожилой мужчина в черном шелковом балда-

хине. Голос его звучал гнусаво и монотонно:

– Господин Аго Зюр-карид освобождается от преследования. Совету очевидно, что он не понимал, как и зачем новое существо попало в Вахарну. А что не проявил социальную сознательность и просто раздражал свидетеля – так это не преступление. Мы ведь не ждем от троллей другого поведения. Существо следовало своей природе, Совет Вахарны чтит особенности каждой расы.

Ион в центре арены коротко склонил голову, принимая ответ, тотчас повернулся к скамье подсудимых и улыбнулся:

– Аго, ты свободен.

Троль встал, проковылял несколько шагов вперед, затем изобразил карикатурный реверанс и передразнил:

– «Аго, ты свободен!» И кроту было понятно, что я не при делах. Благодарю Совет за мудрое решение – ноги трясутся от радости, что за наши же налоги вы отвлекаете честных вахарнийцев от их важных дел!

– Пшел вон уже, – сквозь зубы поторопил его Ион, скосив глаза на карлика, который едва доставал ему до пояса. – Или я тебе впаяю наказание за нарушение порядка.

Троль, конечно, сразу поспешил к проходу, но все еще бурчал недовольно:

– Вот так они и чтят особенности каждой расы – только на словах... За наши же налоги!

Мне показалось такое поведение верхом грубости, но судьи на мужичка даже не смотрели – им было все равно,

о чем он там ворчит и что себе позволяет. Видимо, не соврали: троллю положено быть троллем, а высокопоставленные господа на него просто не реагируют. Мне понравилось начало – кажется, здесь верховодит справедливость, а не узаконенная жестокость.

Мужчина в черном перешел к следующему решению:

– Госпожа Риссая Танш определенно знала, что содействует преступлению и не заявила о неучтенном существе. Если последнее не входит в ее обязательства, поскольку она не приносила присягу служить сверхзакону, то первое требует наказания. Судя по всему, ведьма всеми силами пыталась не причинить вреда Талье...

– Наталье, лорд Двести Пятнадцатый, – поправил его Ион.

– Да, – услышал его говоривший. – Наталье. Прошу прощения, не запомнил столь необычное имя. Итог: госпожа Риссая Танш приговаривается к ста часам общественных работ. Управление сверхполиции упоминало, что вам не хватает ведьм и ведьмаков. Вот пусть она и послужит рядом с вами – узнает, как важен закон для поддержания порядка. Но мы не имеем права принуждать существ к подобной службе, потому альтернативным наказанием назначаем штраф в размере трех рубиновых синтов.

Ведьма невольно вскрикнула:

– У меня нет таких денег! Да вы все тут в курсе, что у меня их нет!

Ион снова кивнул, но теперь с видимым удовольствием:

– Управление сверхполиции согласно с выводом Совета. Рисая, почему бы тебе не послужить немного вместе с нами – вдруг понравится?

Девушка так скривилась, что сразу стало понятно – не понравится, она совсем не хочет ничем подобным заниматься.

Я сидела к обвиняемым ближе, чем судьи, потому могла расслышать все их разговоры. Ведьма наклонилась немного вперед и зашипела в сторону инкуба:

– Все из-за тебя, Диминик! Так и знала, что ты когда-нибудь втянешь меня в неприятности!

Но парень улыбнулся ей ласково и шепотом ответил:

– А мне помнится, что ты торговалась, а не отказывалась. Ладно тебе ворчать. Давай договоримся так: если меня сегодня казнят, то завещаю тебе три рубиновых синта. Откупишься от этих дурацких магикопов.

Рисая вскрикнула от страха, а Кристина позеленела еще сильнее и поддалась панике:

– Не смей так говорить, Дим! Язык бы тебе вырвать за такие глупые шутки!

Он ей ответил так же спокойно и с той же улыбкой:

– Ну вот зачем ты им идею подкидываешь, любимая? Они, может, сами-то и не додумались бы.

Ион прервал их со вскинутой рукой:

– Прекратите болтовню.

Все дождались, пока и ведьма, и суккуб успокоятся, лишь после тот же член Совета продолжил:

– Следующий по тяжести преступления – господин Диминик Эйм. – Он тяжело вздохнул и глянул на кого-то из своих коллег, но потом решительно произнес: – Мы не можем определить его как соучастника, а только как осведомленно-го. Потому приговариваем к штрафу в десять сапфировых синтов, а также накладываем запрет на выход из Вахарны в течение года. Если честно, то альтернативы никакой в голову не приходит. Что думает ваше начальство об общественных работах, лорд Стант?

Командир девятого отряда немедленно пояснил:

– Мы обсуждали для него полный запрет на выход из Вахарны, уважаемые лорды. Но ваше предложение кажется более гуманным, ведь инкуб и за год без человеческого общества будет скорее мертв, чем жив. Привлечение Диминика к службе в сверхполиции никому в голову не пришло – нам придется больше следить за ним, чем делом заниматься. Если хотите знать мое мнение, то наше управление существует как раз потому, что на свете есть такие существа, как господин Эйм. Можем прийти к компромиссу: запрет на выход в течение года с возможностью продления при новых нарушениях и...

Он не успел договорить – другой мужчина из Совета вскочил на ноги. Выглядел он притом очень взвинченным. Внешность его можно было назвать чрезвычайно привлекательной, несмотря на преклонный возраст: очень красив, идеально сложен, седина на светлых волосах едва поблескивала се-

рым, прибавляя ему завораживающей солидности. И голос его звучал глубоко и проникновенно, хотя мужчина кричал:

– Управление сверхполиции не может одобрить такое наказание! Вы тоже собираетесь возложить всю вину на мою девочку?! Разве вы не понимаете, что происходит? Этот подлец впутал Кристину в преступление! Его родители были казнены за подобное. Как говорят люди, яблоко от яблони недалеко падает! Но моя семья до сегодняшнего дня ни разу не была замешана ни в чем подобном. Неужели вы не видите, что он – единственный виновник?! Сначала охмурил мою девочку, чтобы получить титул, а потом и подбил на грязные делишки! Это ему нужны деньги, а не Кристине! И теперь он отделается штрафом, а моя дочь будет отвечать за них обоих?!

Теперь Совет зашумел – многие тоже вскочили на ноги, но лучше всех я слышала голос Иона, поскольку он находился ближе:

– Лорд Фор, вы предлагаете казнить инкуба за то, что делала ваша дочь?

И худосочный «черный балдахин» говорил похожее:

– Ты просто пытаешься избавиться от жениха своей дочери, лорд Фор! Иначе такую заинтересованность не объяснишь – у нас нет доказательств, что он был инициатором. Что же это за правосудие, если мы в первую очередь смотрим на положение, а не поступки?

– Еще скажи, что никогда не использовал свое положение,

лорд Двести Пятнадцатый! – буйно возражал отец Кристины. – Не ты ли несколько лет назад освободил старшего сына от службы в сверхполиции, потому что – видите ли! – он будет больше полезен на должности счетовода?

– Ну вы сравнили! – заорала теперь и женщина с длинными седыми волосами. – Мы инкубов и суккубов уже десятки лет в сверхполиции вообще не видели! А бедных ведьм туда почти силой записывают!

Все резко замолчали – и я вначале не поняла, что послужило сигналом. Оказывается, подросток с перьями на голове вскинул руку, и его жест уловили даже те, кто стоял к нему спиной. Спорящие разом замолчали и теперь ждали слова. Голос прозвучал по-детски звонко:

– Займите свои места, лорды. Я нечасто использую свое право на судилищах, но сейчас вижу необходимость, хотя вопрос пустяковый. – Он сделал небольшую паузу. – Инкубы и суккубы следуют своей природе, мы не можем их в этом ограничивать. Но им запрещено высасывать жизнь человека полностью. Инкубы и суккубы обязаны оставить жертву, если та открыто об этом попросит или видимое старение жертвы составит пять лет. Если я все правильно понял, то здесь только одна преступница – Кристина Фор собиралась убить человека для наживы. И не имеет значения, собиралась она заработать деньги для себя или своего жениха. Она не успела, и только поэтому мы сейчас не обсуждаем ее казнь. Но есть ли свидетельства того, что Диминик Эйм то-

же нарушил сверхзакон, или мы будем просто переключивать вину с одного на другого, пока не настанет время ужина?

Лорд Фор сдавленно произнес:

– Я не спорю с Фениксом, но пытаюсь копнуть глубже того, что лежит на поверхности.

– Так давай же копнем, благородный лорд, – согласился подросток и посмотрел на меня. – Наталья, когда ты подслушала их разговор, у тебя было ощущение, что Диминик – соучастник своей невесты или что он требует от нее подобного дохода?

Я от волнения покраснела, а голосовые связки подвели – немного захрипели:

– Не было. Наоборот, он отказался участвовать, хотя Кристина его уговаривала. – Я прочистила горло и продолжила, ощущая правильность, ведь говорила чистую правду: – А еще, в другой раз, он сразу отошел от женщины на трамвайной остановке, когда та попросила оставить ее в покое... Кажется, это именно то, о чем вы сейчас сказали.

После этих слов Диминик на меня снова покосился – видимо, он вообще не помнил нашу первую встречу. Феникс безмятежно улыбнулся и снова посмотрел на Совет.

– Что и требовалось доказать, леди и лорды. У нас нет ничего, кроме показаний единственного свидетеля, потому только на них мы и будем ориентироваться. А теперь Кристина Фор обвиняется еще в одном преступлении, которое вы упустили – она не просто организовала дело, она еще

и пыталась втянуть в него Эйма. Какой срок заморозки указан в сверхзаконе за попытку убийства, лорд Стант?

– Полгода, губернатор, – отчеканил Ион.

– Увеличим в два раза, – решил подросток, не обратив внимания на то, как вскрикнула Кристина и сжал челюсти ее отец. Но обратился к последнему: – И это с учетом того, что ты являешься членом Совета Вахарны от расы инкубов и суккубов. Надеюсь, этого наказания хватит твоей дочери для того, чтобы понять – высокое положение в обществе не дает ей права нарушать сверхзакон.

Я не представляла, что такое «заморозка», но, видимо, что-то очень страшное – Кристина рыдала, а Дим гладил ее по спине и посматривал на меня с настоящей ненавистью. Он потерял свою любимую на целый год и винил в этом только меня. Интересно, его взгляд означает какие-то последствия?

Феникс, как оказалось, не закончил, но произносил слова он без лишних эмоций:

– Всему управлению сверхполиции выговор. Если бы не случайность, мы вообще об этом не узнали бы. Лорд Стант, перед заморозкой узнайте у Кристины имя ее жертвы – отправьте к тому ведьм, пусть поправят его здоровье. Или то, что там осталось от здоровья. Но я очень недоволен вашей исполнительностью.

– Управление полностью признает свою вину. – Ион склонил голову. – Отговорки здесь неуместны, но нам на самом деле не хватает ресурсов. Охотно в магикопы идут только

берсерки и валькирии, вампиров и оборотней нам приходится уговаривать, а у ведьм всегда найдется работенка прибыльнее. Доступ из Вахарны для всех открыт – наши учатся в человеческих институтах и нанимаются на человеческую работу. Мы даже их не всегда можем отследить, я уж молчу про неучтенных. А все-таки львиная доля преступлений выпадает на тех, о ком мы даже не подозреваем.

Феникс на это ответил еще без раздражения, но уже напряженно:

– Ну так начните решать свои проблемы! Введите систему пропусков, чтобы хотя бы выходы и входы учтенных отслеживать.

– Мы годами над этим работаем, но спасибо за совет, правитель, – не слишком довольно закончил берсерк.

Я думала, что на этом все кончено, хотелось побыстрее оказаться дома. Вернее, проверить, точно ли меня отсюда выпустят без упомянутого пропуска, и только после этого я вздохну спокойно. Но именно на меня снова обратили внимание. Теперь я рассмотрела и глаза феникса – они были почти круглыми и блестели разноцветной радугой.

– Наталья, теперь о тебе.

– А что обо мне? – испугалась я.

– Ты неучтенное существо, надо тебя зарегистрировать. В столичном управлении оформят. Ты можешь жить среди нас, но у тебя пока здесь нет ни дома, ни семьи, ни источника дохода. Какой ты расы?

– Представления не имею! – воскликнула я. – Я еще вчера не знала, что вообще... существо. – Это слово мне очень не нравилось, особенно по отношению к себе.

Но феникс нашел ответ самостоятельно:

– Скорее всего, ведьма-полукровка. Сила в тебе есть, потому ты понимаешь сверхлингву и видишь порталы. Но талант разовьют позже – у нас несколько академий, выберешь на свой вкус.

– Академий? Но я уже учусь в университете!

Правитель будто заинтересовался:

– На кого учишься? Сомневаюсь, что на ведьму.

Сарказм я проигнорировала:

– На юриста. Всегда мечтала стать адвокатом.

– То есть защищать людей? Прекрасно! Тебе прямой путь в сверхполицейскую академию – завалишься любимым делом. Поздравляю, ты зачислена.

Ион хмыкнул, но и я поняла:

– Похоже, у вас действительно нехватка кадров, раз вы каждого встречного заставляете. А как же мой выбор?

– Ну хорошо, – нехотя признал правитель. – А таланты или хобби у тебя какие?

С этим было сложнее, но я попыталась ответить внятно:

– Нет у меня особенных хобби. Читать люблю, пою очень неплохо, меня часто за это хвалят. На школьных концертах выступала...

– Прекрасно! – повторил он с той же интонацией, что и в

первый раз. – Как раз в рейдах не хватает тех, кто споет раненому магикопу воодушевляющую песню. Поздравляю, ты зачислена.

Видимо, спор здесь неуместен, хоть и забавен. Но я помогала головой и отговорила от всех предложений:

– Я уже учусь в прекрасном университете – и собираюсь продолжать. А закон ваш нарушать я не стану – я из тех, кто скорее на страже, чем по другую сторону. Я могу идти?

– Жаль, – подросток вздохнул. – Мы здесь сильно оторваны от человеческого мира, нам действительно нужны помощники из тех, кто знает вашу жизнь изнутри. Ион, внеси в график проверку ее родителей – кто-то из них тоже неучтенный, но, надеюсь, такой же честный и безобидный.

* * *

И снова меня не сразу отпустили – вначале мы вернулись в сверхполицейское управление, где в маленьком кабинете девушка сделала мне карточку учета, что-то наподобие нашего паспорта. Но создала она ее магией – просто помахала рукой в воздухе, а потом выдала документ и выгнала в коридор. Один-в-один запаренная сотрудница из паспортного стола, у которой работы еще вал, а за вежливость ей не доплачивают.

Меня уже ждали Ион и Ланда, чтобы теперь проводить к выходу. А я рассматривала свое новое удостоверение. Фо-

тография получилась хорошо, хотя я понятия не имею, когда ведьма успела меня сфотографировать. Красивым курсивом выведена фамилия «Логинава». А под ним имя...

– Талья?! – возмутилась я. – Она целый слог в начале потеряла!

– Да какая разница? – отмахнулась валькирия. – Как будто у вас опечаток не делают. У тебя просто слишком сложное имя, ведьма не уловила.

Я решила карточку не менять – действительно, какая разница? Но про сложность имени шутка зашла – там у одного тролля фамилия фиг вышепчешь, но трудно выговорить почему-то только несчастную «Наталью».

Я осматривала красивые улочки и цветочные горшки на углах домов, поражалась нереалистичности и яркости этого мира. И, разумеется, интересовалась, как из этой замечательной Вахарны уйти, чтобы больше никогда не возвращаться. Ланда все так же дружелюбно объясняла:

– У нас налажено сообщение с несколькими крупными городами, но порталы немного фонят. Потому входы и выходы ставят в разных местах, чтобы не перекрещивать перегруженные пространства. А у вас лишнего магического фона нет, поэтому там их просто совмещают. Выход из Вахарны в твой город чуть правее – в пролеске. А вот до парижского надо топать часа два, если пешком! Слишком далеко, потому наши чаще обитают в Москве, попросту ближе.

Я не уставала удивляться:

– То есть я всего за два часа смогу попасть в Париж через Вахарну?! Ничего себе!

– Сможешь, – кивнула она. – Или нет, если мы все-таки введем пропускную систему. Давно уже ввели бы, да ведьм для настройки не хватает – не можем же мы их разорвать. Ион! – она окликнула берсерка. – Надо отправить сюда дежурного ведьмака, чтобы он закодировал выход для осужденного инкуба! Сколько чести для этого гада, слов нет. Не будь он таким хорошеньким, я бы его сама тихонько придушила. Шучу, конечно, – она пояснила специально для меня: – Я скорее умру, чем нарушу сверхзакон. Но ведьмак здесь все-таки нужен.

Я рассмеялась:

– Я поняла! Ведьмы у вас тут – типа программистов. У нас сейчас тоже на грамотных аййтишниках любая структура держится.

– Не только. Они же и лекари, и швеи, и исполнители мелких поручений. Хорошая раса, самая многочисленная, но все равно их не хватает. Будет здорово, если ты окажешься сильной ведьмой. Но нам в рейде даже слабенькая ведьма не помешала бы. Я не давлю!

– Давишь, Ланда, давишь, – улыбнулась я ей. – А феникс – это кто? Я даже не поняла: имя это или раса.

– Раса, – ответил мне уже Ион. – И имя заодно, потому что других фениксов большинство из нас никогда не видело, и нет никакой необходимости их различать. Их-то как раз

единицы. Именно они всегда во главе любой магической цивилизации.

– Почему же? – полюбопытствовала я.

– Потому что бессмертны. Умирают – и возрождаются снова. Кто может быть мудрее, чем правитель, который уже все на свете повидал? Кто меньше заинтересован в продвижении своих интересов, если у него даже родни нет? Кто потенциально объективнее?

– Звучит логично, – признала я. – Как здорово у вас тут устроено. А вот и дверь – теперь я ее вижу!

– Стой, это в село Южная Моховка, – предупредил Ион. – Случайно туда портал пробили, но почему-то желающих посещать это дивное место, где уже даже люди не живут, не находится. Москва – чуть дальше и поменьше.

– Ясно, – усмехнулась я и тотчас разглядела другую дверь, слегка скромнее. Видимо, даже ведьмы иногда задают неправильные программные коды. – Еще один вопрос напоследок! Совет Вахарны влиятелен, как я поняла, но последнее слово за Фениксом?

– Да, правитель намного выше любого управителя, иначе в чем признание его власти? – пожал плечами Ион. – Каждая раса избирает представителя в Совет Вахарны – все, кроме троллей, конечно. С тех на заседаниях было бы толку ноль, а троллинга – завались. Феникс сегодня практически случайно оказался в столице, он ненадолго приехал из своей резиденции, и, боюсь, без него сегодняшнее судилище могло за-

кончиться иначе. Вот так и получается, что чаще они правят без правителя, хотя весь Совет целиком не обладает его властью. Ничего, разберешься, если захочешь вернуться, – берсерк мне подмигнул и добавил: – Я не давлю.

Но я попрощалась и решительно пошла в «свою дверь», чтобы снаружи ее захлопнуть.

Огляделась, с огромным удовольствием вдохнула прохладный воздух с родным запахом дыма и автомобильных выбросов. У меня здесь вся жизнь, родители, подруга, универ. Никто в здравом уме не меняет жизнь на нечто непонятное и неизведанное. Я от всей души наслаждалась поездкой домой на трамвае, будто не была на родине много лет и успела заскучать. Столько интересной информации – надо будет обязательно обсудить ее с Маринкой и самой как-то переварить. Например, налажена ли из Вахарны сотовая связь? Мой смартфон там работал, но сеть я проверить не догадалась, а теперь сгорала от любопытства. Или тролли – это же интереснейший феномен! Мы своих интернет-троллей в честь их назвали, или они – в честь наших? А что появилось раньше: яйцо или феникс? Столько вопросов, а задать их в трамвае некому!

Но чем дальше отступало восторженное волнение, тем чаще вспоминался взгляд инкуба Диминика, который точно не сулил ничего хорошего: он в своей беде винил меня и только меня, а кого еще ему винить? Честно говоря, мое нежелание возвращаться в Вахарну по большей части было

связано с тем самым взглядом. Ему-то теперь путь в Москву закрыт по решению Совета, и только здесь я могу чувствовать себя в безопасности. А к нему поближе для осуществления мести – нет-нет, ищите другую дуру!

Глава 5

Маринка предсказуемо обалдела. Я вместе с Маринкой обалдела повторно, когда пыталась для нее припомнить каждую деталь своего приключения. Но притом и ощущала радость: и от того, что прикоснулась к чуду, и, в большей степени, от того, что могла разделить свое удивление с кем-то еще. Не представляю, как смогла бы все принять, не будь у меня русла выплеска эмоций в виде благодарных ушей.

Да вот только следующий же учебный день поубавил радости. Я впервые прямо посередине лекции ощутила сомнение. Просто не могла не задавать себе вопроса: разве это интересно – изучать право одной страны одной цивилизации, когда можно было бы погрузиться в то же самое, но для всех цивилизаций разом? Я себе уже в общих чертах представляла процедуру защиты человека в суде. Фи, любой дурак справится! А вот попробуй представить дело вампира, который высосал целый подмосковный городок средних размеров! В таком даже разбираться в сто раз интереснее: он типа следовал своей природе, или кошмар какой преступник, которого надо на тысячу лет заморозить? Я отложила тетрадь, перестала слушать преподавателя, а потом позвала шепотом подругу:

– Марин, это нормально, что мне хочется вернуться в Вахарну и узнать там хоть что-нибудь еще любопытное?

– Ненормально, – однозначно выбрала она. – Разумный человек выбирает разумный мир.

– Знаешь, а глава их правительства показался мне весьма разумным, – зачем-то начала спорить я.

– С перьями из башки? Окей, один разумный индивид на сто тыщ населения. А остальные тебя будут насиловать, пить твою кровь, троллить и стирать память. Ты в каком порядке предпочитаешь?

Она почти меня убедила. Но остался последний аргумент:

– А вдруг там эльфы есть? Я б тогда замуж за эльфа вышла.

– За эльфа и я бы вышла. – Она деловито кивнула. – Но боюсь, до него тебе придется пройти десять кругов более мерзких тварей. А потом то, что от тебя останется, ни один приличный эльф замуж не возьмет.

Теперь доказательств стало достаточно. Я пододвинула тетрадь и продолжила записывать лекцию. Наверное, с любым бы случилось то же самое: прикоснулся к чему-то невероятному – и теперь необходимо время, чтобы вернуть мысли в привычную реальность, кажущуюся в сравнении серой.

* * *

Но этого времени я не получила. Через несколько дней поздним вечером в дверь моей квартиры постучали. Посмотрев в глазок, я сразу догадалась, откуда появился гость, и от-

крыла, хоть этого молодого человека до сих пор не встречала. Он был худ, очень высок и бледен, какой-то почти прозрачный. Узкие нос и губы, мутно-серые безразличные глаза делали его внешность гротескной, но не привлекательной, а скорее мистически-пугающей. Теперь я окончательно убедилась в верности первой догадки: на его груди сияла эмблема магикопы. Парень несколько монотонно прогнусавил:

– Сверхполиция, девятый отряд. Меня Ион прислал. Лорд Влад Двести Семнадцатый.

Я сразу сумела свести два и два:

– Это твоего отца в Совете называли лордом Двести Пятнадцатым? Что за странная нумерация?

– Самая обычная нумерация, – равнодушно отрезал он. – Фамилия Дракулы звучит пошлостью уже лет пятьдесят, а его прямых потомков по традиции называют Владами. Как прикажешь отличать меня от моего старшего брата, если не нумеровать?

– Чьих потомков?! – ужаснулась я.

– Может, хватит уже сотрудника болтовней отвлекать? – он слабо поморщился. – Пригласи меня – раньше начнем, раньше кончим, как говорят инкубы.

– Пригласить?

Я произнесла этот вопрос и сразу осеклась. Теперь в уме уже сложилась цельная картинка. Передо мной не кто иной, как самый настоящий вампир! Причем наследник древнейшего и самого известного рода – настолько известного, что

о его прашуре кинематограф задолбался фильмы снимать. И, видимо, в чем-то фильмы не врут: вампир ждет, когда его пригласят. Но и искажений предостаточно – к примеру, вампирами, похоже, рождаются, а не становятся. Отец и сын были очень похожи внешне, хотя и разными по возрасту, то есть они растут, взрослеют и стареют, как самые обычные люди!

– Чего пялишься, Талья? – гость напомнил о себе устало. – Я здесь для работы, а не в гляделки играть. Вот мое удостоверение. – Ткнул под нос блестящей карточкой. – Могу дернуть с рейда весь свой отряд, тогда тебе просто вынесут дверь, но в любом случае дело сделают. Или обойдемся без шума, ведь ты не нарушительница?

Я все еще колебалась:

– Просто совсем не уверена, что хочу приглашать в дом настоящего вампира! И как ты вообще мой адрес узнал?

– Ты сама его оставила, когда вставала на учет.

Влад сделал шаг вперед, легко отодвинув меня рукой в сторону. Это изумило:

– А я решила, что ты не можешь войти без приглашения!

Он ответил, деловито осматриваясь:

– Глупенько. В этом доме двести сорок квартир по три жителя в среднем в каждой, итого – около семисот двадцати человек. По-твоему, я должен у всех разрешения спросить, чтобы в подъезд зайти? Сама-то не понимаешь, какие стереотипы – полная чушь?

– Пока не понимаю, – призналась я, но внутренне с его

нерушимой логикой согласилась. – Так зачем ты здесь?

Он сразу перешел к делу – похоже, действительно спешил:
– Во-первых, передать тебе основные правила поведения существ в человеческом мире. – Он протянул мне свернутую небольшим рулончиком распечатку. – Но там ничего сложного, если ты никого не убиваешь и отмечаешь в отделеции сверхполиции смену места жительства. Мы можем обращаться к тебе с просьбами, но ты имеешь право отказать, если не принесла присягу. Остальное потом прочитаешь, но там мелочевка. Во-вторых, я обязан проверить твоих родителей, чтобы и их поставить на учет. Некоторые существа со слабой силой всю жизнь не догадываются, что они – не люди. Но это опасно, такое существо может причинить кому-то вред помимо своей воли.

Я кивнула, соглашаясь с его правом на проверку. На судилище Феникс что-то о том же говорил. Сразу попыталась объяснить:

– Не представляю, как буду родителям твое присутствие объяснять. Или это твоя задача? А маму удар не хватит?

– Я ничего не буду, – сухо отозвался вампир, осматривая проход в зал. – Спят уже?

– Как ты догадался? Неужели подобное чуешь? – в очередной раз удивилась я, покосившись на дверь родительской спальни. – У них завтра с утра смена. Они стараются синхронизировать графики с тех пор, как я выросла и могу сама о себе позаботиться. Они, кстати говоря, оба врачи! Папа –

хирург, а...

Вампир перебил:

– Плевать на бесполезненькие подробности.

Он вдруг подался ко мне, склонился и шумно втянул носом воздух возле моего виска.

– Ты что делаешь?! – вскрикнула я и отшатнулась.

– Сосу, – ответил он, как будто это было нечто очевидное. – Чего ты так трясешься? Исключительно дегустаторская доза для проверки. Ты существо, потому даже слабость вряд ли почувствуешь. Твоя кровь очень сильно размыта, потому отчетливого запаха нет, но с большой вероятностью в тебе есть ведьмовской ген. Никогда не возникало желания повыть на полную луну? Нет? Тогда точно не оборотень. Для валькирии ты слишком тщедушная – те сразу рождаются комком мышц. Для тролля – слишком высокая и вежливая. Ничего опасного не чувствую – дара в тебе настолько мало, что ты вряд ли сильно отличаешься от человека. У кого-то из родителей силы может быть больше.

Я же снова впала в свое предыдущее состояние, когда любая мелочь вызывала интерес:

– Сосеешь что? Ты ведь не сосал только что мою кровь, правда?! – Я прижала руку к шее, чтобы убедиться, но раны не нащупала. – Это ведь не может быть настолько незаметно?

– Вампиры незаметные, но кровь не сосут, – удивил он. – Только излишек эмоций. Для нас еда, а некоторым психопатам подобное даже на пользу. Нет, ну каким надо быть

кретином, чтобы вообще придумать процесс сосания крови и возвести его в абсолютную истину? Это ж сколько грязи. Для интереса пробей себе разок сонную артерию на шее – и посмотри, можно ли такое скрыть и сколько будет заживать. У людей никакой логики в продумывании легенд. Но сейчас не об этом.

Видимо, вампир ждал, когда я вежливо приглашу его в спальню своих родителей, но как это будет выглядеть в их глазах? Или он сможет их не разбудить? Я не успела уточнить, поскольку дверь открылась, и в зал выглянула мама в домашнем халате и с сонным видом поинтересовалась:

– Наташ, ты с кем разговариваешь? И почему дверь открыта?

Я попыталась судорожно придумать хоть что-то внятное:

– Да тут ко мне знакомый пришел, из универа... Извини, что разбудили! Мы это... он сейчас...

– Ну если уже ушел, то дверь закрой – по полу тянет, – попросила она и пошла на кухню, чтобы налить себе стакан воды.

Я вытаращила глаза на ее спину. Она просто прошагала мимо, вообще не обратив внимания на постороннего в нашей прихожей! Влад пояснил:

– Она меня не видит и не слышит. Говорю же – вампиры незаметные. Особенно чистокровные, а чище моей крови ни в одном мире не найдешь. Иногда ощущаю себя пустым местом.

Он прошел вслед за ней, тоже наклонился ближе к шее и будто принюхался, прикрыв глаза от удовольствия. Выпрямился и уверенно покачал головой – мол, не она. Хотя скорее всего это было понятно уже по тому, что мама его вообще не заметила, он просто не смог отказать себе в желании перекусить. Затем нагло пошел через зал в спальню, но уже через минуту вернулся ко мне. Мама на обратном пути едва с ним не столкнулась – Влад вовремя отступил на шаг вправо. Вновь остановился передо мной и произнес:

– Поздравляю. В смысле, себя поздравляю с отсутствием лишней работы – никого больше на учет ставить не нужно. Ни один из них не является существом. Прощай, Талья. Напомню, что дар в тебе все-таки имеется – его можно развить только в академии, а у нас на службе жесткая нехватка ведьм. Потому подумай еще раз, если собираешься действительно защищать кого-то, а не ерундой всю жизнь заниматься. Спокойной ночи.

– На этом все? – Я прошептала этот вопрос только потому, что мне теперь хотелось его расспросить обо всем на свете, но Влад явно спешил.

Вампир уже в дверях замер и обернулся:

– А, хорошо, что напомнила. В квартире водятся паразиты?

Я усмехнулась:

– Пока только я, но после получения диплома слезу с шеи родителей.

Вампир шутку не оценил:

– Я про тараканов, крыс и змей.

– Змей? – Меня передернуло, но за голосом я следила, чтобы мама не услышала. – Нет, конечно. А тараканов я лет десять уже не видела.

– Хорошо. Но на всякий случай будь внимательна.

– Почему это? – запереживала я. – Что это означает?

Влад медлительно пожал плечами и пояснил:

– Всем понятно, что ты перешла дорогу Диминику Эйму. А его вряд ли можно назвать душкой, который спускает все на самотек. Выйти из Вахарны инкуб теперь не способен, но у него могли остаться тут альтеры. Вряд ли, конечно, но по сторонам посматривай.

– Что еще за альтеры?! – даже в моем шепоте зазвучала паника.

– Ну, разделенные сущности. Типа как у вампиров летучие мыши, знаешь же.

– Не знаю!

– Теперь знай. Некоторые существа могут разделять свою суть с кем-то еще. У оборотней – волки и собаки. У наяд – рыбы, у дриад – растения. У ведьм – любое существо, на которое силы хватит. Для инкубов и суккубов – это разные противные гады, которые могут жить в домах и следить за их жертвами. Безвредные, но вездесущие. Удобненько.

– Противненько! – возразила я. – А про наяд и дриад я вообще впервые слышу!

– Это потому что в Вахарне их нет, – он произнес с некоторым сожалением. – Симпатичные девчонки с мягким характером, но они выбрали жить в другой цивилизации. К эльфам и экологии поближе. В Москве нет портала в Зорирту, но ты об этом и по запаху воздуха можешь догадаться. У нас с ними вообще сообщение плохо налажено.

Ну вот, и эльфы существуют! То-то Маринка порадует. И сразу расстроится, что до них нам дальше, чем до Парижа через Вахарну. Я бездумно выскочила за вампиром и в подъезд:

– Влад, подожди, у меня к тебе еще миллион вопросов!

– Миллион? Странно, – он ответил, уже спускаясь вниз по лестнице. – Сейчас должен быть только один.

Я попыталась угадать:

– Хочу ли я стать настоящей ведьмой?

– Нет. Меня на твоём месте заботило бы, кто мои настоящие родители, раз в спальне спят какие-то приемыши.

– Что?! – я забыла о шепоте и закричала почти в полный голос. – Ты на что намекаешь?!

– Совсем не намекаю, Талья, это очевидный факт. Ты – существо, они – нет. Спокойной ночи, уже в который раз. – И бессердечно ушел, оставив меня наедине с полученной информацией.

На спокойствие в ту ночь рассчитывать не приходилось. Узнать, что я приемная, да еще и так, между делом – это ведь полный разрыв сознания! Стоит ли об этом родителям

сказать? Хотя они, наверное, и сами догадываются... Обязаны ли они были мне об этом сообщить? Представления не имею! Я любила их всю жизнь, а они любили меня, заботились и поддерживали. Пережив первый шок, я немного примирилась с этим потрясением. Не жаловаться же на судьбу за то, что я прожила всю жизнь в прекрасной семье, а не в детдоме. Разговор можно составить, но вряд ли это важнейшее дело ближайшей перспективы.

Нашлась и более противная пища для размышлений. Я осмотрела все кухонные шкафы, заглянула в каждый угол в поисках тараканов или – боже упаси – змей. Не успокоилась от отсутствия результата, сидела на табуретке, поджав ноги, и пыталась уловить в ночной тиши шорохи. Вздрагивала каждый раз, когда слышала любой шум от соседей. Я уже успела впечатлиться берсерками, валькириям и ведьмами. Припомнила не самую приятную встречу с троллем – он раздражающий и грубый, но не особенно ужасный. А сегодня мне довелось познакомиться с настоящим вампиром, но и тот сумел произвести достаточно хорошее впечатление: беззлобный, просто сухой, логичный и отстраненный. То есть с большим – да нет, с гигантским отрывом! – в этих всех расах по степени омерзительности лидируют инкубы и суккубы. У них вон, даже альтеры – не какие-нибудь милые песики и котики, а самые противные на свете гады!

Хотя Влад назвал альтеров безобидными – этого знания пока достаточно. Диминику не удастся меня запугать! Хотя

мысль о возможной мести настроения не прибавляла. Ничего, как-нибудь переживу. Адвокаты нередко подвергаются угрозам и шантажу – мне надо научиться справляться с собственным страхом, иначе защитник из меня выйдет никудышный.

* * *

На следующий день я пришла в универ невыспавшейся и оттого нервной, что Маринка, ждущая на крыльце, сразу заметила:

– Тоже ночка выдалась неудачная?

– Не то слово! – согласилась я. – Сейчас расскажу – обомлеешь. Подожди, ты сказала «тоже»?

– О да, – признала подруга сквозь зубы. – И сначала чур твоя очередь обомлеть. Прикинь, я просыпаюсь среди ночи, а на моей груди сидит крыса! Самая настоящая крыса с черными глазками! Прямо на моей груди поверх одеяла. Я орала так, что управляющую компанию вызывать не пришлось – сами приехали. До сих пор трясет, как вспомню! А хозяйка сделала вид, что не поверила – заявила: я придумываю, потому что хочу арендную плату сбить. Но хоть соседи адекватные – у нас там сейчас весь дом с горкой отравой засыпают. Можно, я у тебя пару дней поживу?

У меня дар речи пропал. Я рот открыла и только глазами хлопала. Марина из Воронежа приехала, квартиру на окраи-

не снимает – маленькую, старенькую, но чистенькую однушку. У нее даже адрес прописки с местом проживания не совпадает, а ее координаты я точно в Вахарне даже не упоминала. С большим трудом я выдавила ближайшую мысль:

– Как он узнал, где ты живешь?..

– Кто? Крыс? – подруга попыталась улыбнуться, но вышло больше зло, чем радостно. – Понятия не имею! Меня больше наглость этой зверюги беспокоит! А если бы она мне нос во сне отгрызла?! Наташ, ты куда? Лекция через пять минут!

Я развернулась на бегу, отыскала ключи в сумке и бросила ей:

– Поживи – родители не будут против. А я приеду, как смогу. Это была демонстрация – того, что он может, понимаешь? Просто небольшая показуха, но дальше будет хуже – а бить он станет по тем, кто мне дорог, потому что так меня достать проще! Это тебе не грубый, но промолинейный тролль, это – манипулятор и мошенник, его пути всегда будут кривыми и подлыми!

– О ком ты говоришь, Наташ? И куда побежала? А как же учеба?

Больше я говорить не могла – неслась на всех парах к парку. Инкуб не меня решил запугать – он взялся за мою подругу. Возможно, каким-то образом понял, что именно ее страх подействует на меня самым ощутимым образом! И его возможности точно шире, чем я ночью себя убедила. Диминик Эйм – мерзейший тип. Я успела прочитать распечат-

ки – управление альтерами не относится к преступлениям, потому инкуба за этот ужас даже не накажут. Но прятаться от страха нельзя – ему обязательно надо идти навстречу, чтобы побороть. Как же учеба? Действительно, как же там поживает моя настоящая учеба, после которой я самолично смогу давать отпор таким уродам?

В Вахарну я прошла без труда. Пробежала мимо пасущегося единорога, не издав вопля. Нужно здание невозможно было перепутать – радужные отблески на стеклянной стене будто и были путеводителем. Я влетела в знакомую дверь и заорала на какую-то женщину:

– Я хочу стать магикопом! Хочу выучиться на нормальную ведьму и как следует кое-кого отведьмачить! Зачислите меня немедленно! То есть я очень вежливо прошу меня зачислить, хотя по моему тону так и не скажешь!

Женщина вздохнула и, когда я закончила, ответила:

– Очень за тебя рада. Только я в управлении на ставке уборщицы. Вход в академию с другой стороны здания – не лучше ли тебе там надрывать глотку? Я не настаиваю, можешь вопить и тут, но смысла будет побольше.

– Спасибо!

Я понеслась теперь к нужному входу. И меня больше не волновало, что я могу встретить ужасного инкуба лицом к лицу – даже наоборот, я была бы не против и на него наорать, а не только на уборщицу.

Вот так я за короткий миг и выбрала свою судьбу – и при-

няла это решение на одних эмоциях. В подобном состоянии нельзя даже кофе в забегаловке правильно выбрать, но в тот день я иначе поступить не могла. Не исключаю, что Димитрик специально так подстроил: он не мог добраться до меня со своей мстостью, потому было легче заставить меня прийти к нему.

Глава 6

Приняли меня быстро, чего и следовало ожидать. Ректор, представившийся господином Ришаром, оказался обладателем седой шевелюры и пронзительного взгляда, которым он сканировал меня все время непродолжительного собеседования. Задал примерно те же вопросы, кои я слышала на Совете: какие у меня таланты и увлечения, к чему лежит душа. И этого бы с лихвой хватило, но в мое дело он вписал и смелое предотвращение преступления – дескать, далеко не каждый представитель человеческого мира на подобное отважится, не будучи даже уверенным в том, что не сумасшедший. Уверена, и без этих плюсов меня приняли бы. Сразу было понятно, что в курсанты берут любого, согласного в дальнейшем поступить на службу.

Он коротко рассказал о свэрхлингве – местном языке, который уже «встроен» в ум любого существа, о прелестях жизни в Вахарне и перспективах карьеры магикопы. В последней теме увяз, повторяя одно и то же по кругу, поэтому пора было ее заканчивать:

– Господин Ришар, не надо меня убеждать. Я горю желанием геройствовать во имя порядка! Потому научите меня подлым приемчикам и еще более подлому колдовству – и в полевые работы. До вечера успеем? Обещаю очень стараться!

Мужчина усмехнулся:

– Я бы посмеялся над твоей шуткой, но, к сожалению, она не так уж далека от реальности – одаренных курсантов быстро разбирают в рейды. Но начнем все-таки по порядку, а то выживаемость неподготовленных курсантов в полевых работах близка к нулю. Тебе нужно место в общежитии?

– Ни в коем случае, – я решила этот вопрос еще до знакомства с ректором. – Буду жить в Москве и приезжать сюда на учебу. Пока не придумала, что с настоящей учебой делать, ну да ладно.

– Настоящей? – его рассмешило это слово. – Сразу видно, что ты до сих пор не поверила в происходящее до конца. Ты только-только начинаешь погружаться в настоящий мир, а тот, который до сих пор знала, полным не был. Большинство людей живет в условиях вакуума информации, а в городские страшилки всерьез не верит. Тогда идем...

Все академическое помещение было странно устроено: этажей много, не меньше десяти, но не больше трех аудиторий на каждом. Притом в такое, самое учебное время, большинство классов пустовало. Я уж было подумала, что вся подготовка заключается в физической нагрузке: попробуй побегать туда-сюда по десяти этажам – потом одними накачанными ногами любого преступника задушишь.

Наконец, ректор привел меня в большой кабинет на пятом этаже, вклинился в занятие, прервав преподавателя, и радостно оповестил:

– У нас пополнение, магистр Веллес! Познакомьтесь, Татьяна Логинова, поставлена на учет в конце прошлой недели. Кажется, год удачно начался – уже две ведьмы в наших сетях!

В классе сидела только одна ученица – уже знакомая мне Риссая. Она и пробурчала, оторвавшись от тетради:

– Я просто в здании заблудилась, господин ректор, до сих пор выход не могу найти. Не относите на счет своей рекламной компании. И будем честны: лучше я на нудных лекциях свой приговор отсижу, чем буду ходить в рейды с магикопами.

Я же осматривалась, погружаясь в изумление:

– Нас двое? Вернее, две ведьмы во всей группе? Это настолько остро стоит проблема недобора в сверхполицейскую академию?

– Проблемы недобора нет! – отрезал господин Ришар. – Слышишь шум? Это берсерки тремя этажами выше топчут. Их и валькирий всегда хватает – самые ответственные граждане Вахарны. Нет никого более верного закону, чем истинный берсерк или валькирия!

Риссая и на этот счет нашла что вставить:

– Просто они не знают, чем другим можно в жизни заниматься. Правила нарушать они физически не способны, и где еще нужны их мышцы и умение вытрясать из порядочных существ душу?

– Не без этого, – согласился ректор. – Но хватает и вампиров, и оборотней. Первые соберутся после заката – они но-

чью получше соображают, а у вторых сейчас охотничья практика в лесу. Ну все, я вас оставляю. Поздравляю с новой студенткой, магистр!

Преподаватель выглядел еще старше господина Ришара, он поглядывал суровее и говорил без той же доброжелательности:

– Занимай любое место, Талья. И с завтрашнего дня прошу не опаздывать. Мы начинаем в тридцать четыре по местному.

Я не думала удивляться, просто уточнила, направляясь к парте:

– А по московскому?

– В девять, – ответила мне Риссая, сидящая на другом ряду. – Тут все давно перешли на человеческое время, так удобнее, но старикам мы об этом не сообщаем – так они выглядят нелепее.

Веллес, который прекрасно услышал ее комментарий, недовольно покачал головой, но не ругался, а скорее сокрушался:

– В этом и есть главная проблема: мы слишком легко забываем свои традиции. На молодежь сейчас без слез не взглянешь – уткнулись в свои гаджеты, жизнь вокруг перестали замечать!

Меня его отповедь обрадовала, я в доказательство даже смартфоном ему помахала, обнадеженно интересуясь:

– Получается, тут есть связь?

Рыженькая ведьма огорчила, развернувшись ко мне:

– Нет, связи нет. Еще не додумались, как сюда вышку поставить, а к спутнику отсюда подключиться пока не получается. Но можно погонять в офлайн-игры. Кстати, потом в Москву вместе пойдем, мне надо ноутбук в ремонт отдать, совсем барахлит.

Я с удивлением на нее посмотрела. Видимо, какую-то электростанцию они здесь смогли забабахать – освещение в здании было очень похоже на наше. Ну и заряжать свои девайсы они от чего-то умудряются. Какой замечательный мир: почти все человеческое взяли, но и магию сохранили!

– Хватит болтать! – осек нас старик. – Вернемся к учебе. Талья, у тебя есть канцелярские принадлежности? – Я кивнула, вынимая из сумки первую попавшуюся тетрадь. – Тогда записывай. Сверхполиция – новая институция в Вахарне, организованная пятьдесят лет назад лордом Михлаем Стантом для предотвращения преступлений...

Риссая его перебила:

– Но я уже эту тему изучала! Мне опять записывать или можно предыдущее подчеркивать?

Заразившись ее наглостью, я подпела:

– Действительно, магистр Веллес, это выглядит немного нелогично. Риссая – одаренная ведьма, она много чего умеет, а я совсем новичок. Я даже о Вахарне почти ничего не знаю, а уж из заклинаний слышала только про «аваду кедавр». Или Риссае будет очень скучно, или мне ничего

не понятно.

Он устало вздохнул и раскинул руки, нервно указывая сразу на все пространство класса:

– Вокруг посмотрите! Видите, сколько народу собралось?! Вы предлагаете вас еще по разным классам распределить? Записывайте, сказал! А тебя, Риссая, вообще на судилище приговорили к общественным работам в сверхполиции, учебную подготовку ты сама себе наняла. Так хотя бы сделай вид, что стараешься!

Для меня лекция была интересной, я успевала еще и закидывать преподавателя дополнительными вопросами. И наконец-то закрыла некоторые пробелы. В этой цивилизации, которая, помимо столицы, объединяет еще несколько городов поменьше, живут представители многих рас: вампиры и оборотни, ведьмы и ведьмаки, берсерки и валькирии, инкубы и суккубы, немногочисленные тролли и феникс в единственном экземпляре. Численность населения меня поразила: только в Вахарне по последней переписи насчитали почти миллион существ! Целый миллион! Остается порадоваться, что большинство жителей вообще никогда не выходит в человеческий мир.

Было также большим удивлением узнать, что оборотни и берсерки – это совершенно разные расы, и никто из местных их не путал. Оборотни, как и гласил интернет, оборачиваются при полной луне в волков, но все остальное время ничем не отличаются от обычных людей и весьма добродуш-

ны. А вот берсерки – круглосуточные машины для убийств. Они и сами по себе сильны и быстры, но в случае серьезной угрозы впадают в неистовство и становятся практически непобедимыми. К сожалению, в таком бешенстве они вполне способны навредить и своим товарищам, потому с ранних лет учатся себя контролировать и подобного состояния не допускать. Валькирии оказались женским полом берсерков, что совсем не вязалось с моей информацией. Видимо, позавидовали инкубам и суккубам, вот и решили дать одной расе два разных названия. Как я успела выяснить раньше, все расы, кроме троллей, были представлены в Совете Вахарны – обычно управителем становился самый родовитый. А вот это как раз очень по-человечески.

Тюрем как таковых в Вахарне не содержат – если преступление серьезнее денежного штрафа, но не тянет на казнь, то преступника подвергают заморозке. Он не испытывает при этом никаких терзаний, но теряет время собственной жизни. И все время видит какие-то сны. Магистр Веллес, недовольный тем, что я постоянно увожу его в сторону от лекции, поведал, что некоторые преступники делаются другими, более смиренными, но на некоторых заморозка не оказывает никакого эффекта – они почти сразу возвращаются к прежнему образу жизни. Я пока не знала, как относиться к подобному наказанию и как определить, является оно жестоким или вполне адекватным содеянному. Но со всех сторон лучше, чем смертная казнь.

После двух лекций мы перешли к практике, однако преподаватель у нас остался тот же. Похоже, в академии недостаток ведьмаков ощущался даже среди учителей. Зато мне стало еще интереснее испытать себя, проверить наличие силы.

Риссая сразу же подняла в воздух стопку учебников – ей было достаточно щелкнуть пальцами. У меня же не вышло и с листочком. Я вроде бы делала то же самое, концентрировалась и мысленно произносила нужные звуки, но ничего не получалось. Ругать меня не собирались. Я столько лет жила, не зная о своей силе, и, в отличие от других ведьм, мне предстоит длинный путь по обузданию способностей. Зато у меня сразу вышло собрать отвар от простуды! Я в точности следовала рецепту, а все емкости с травами на высоком стеллаже были подписаны – и магистр Веллес довольно закивал, когда зачерпнул ложкой из моего котелка. Сугубо аптекарская работа, требующая внимательности, а не магии. Риссая сделала то же самое, не используя даже половины ингредиентов, а просто подышав на ромашковый настой.

После уроков мы вышли с ней вместе. Как она и собиралась, направилась со мной из города к двери. А я не преминула сказать:

– Риссая, я очень рада, что ты разговариваешь со мной и не слишком злишься. Кто-то на твоём месте винил бы меня.

Ведьма пожала плечами и ответила легковесно:

– А на что злиться? Я ведь сразу понимала, что ты существо, а мы очень рискуем. Просто так случилось: я влезла в это дело из-за Диминика, а Диминик – из-за Кристины. К счастью, феникс хотя бы этот порядок подчеркнул и каждому выписал по заслугам. Спросили бы меня, я б эту Кристину Фор на пятьдесят лет под лед отправила!

– То есть она постоянно совершала преступления? – вылетел вопрос, но я сразу же пояснила: – Не отвечай, если не хочешь. Я когда-нибудь собираюсь приносить присягу сверхполиции. Нет ничего лучше справедливого закона и его исполнения!

Она скривилась от избытка пафоса и решила уйти от прямого ответа:

– Порадуемся, что целый год эту стерву не увидим. Вернее, все порадуются, а Диминик поплачет. Форы очень не хотят получить такого зятя, и за время отсутствия дочери поищут способы от него избавиться. Или будут молиться, чтобы он сам нашел себе другую партию. Хотя вряд ли на это всерьез рассчитывают – ему же не только красавица нужна, но и ее титул...

– Кстати, о нем, – вспомнила я. – Не покажешь, где его дом?

Но ведьма сбила с мысли:

– Заглянем в управление? Мне надо отметить, чтобы бессмысленную учебу в моем графике не забыли отметить.

Пока ее ждала, встретила в коридоре Иона и Ланду – ви-

димом, эти двое всегда на посту или всегда готовы на пост заступить. Они чрезвычайно обрадовались тому, что я передумала. Валькирия даже приобняла и похлопала по спине тяжелой рукой. Берсерк был более сдержан, но широкой улыбкой скрыть не мог.

– Это здорово. Я могу называть тебя Тальей? Тебя в любом случае здесь все так будут называть. Если не возражаешь, сразу припишу тебя к своему девятому отряду – ты уже знаешь нас и Влада Двести Семнадцатого, будет проще адаптироваться. Ну а я со своей стороны уверен, что мы справимся!

– Буду рада, – я немного смутилась. – Но пока неизвестна величина моей силы – не хочу стать обузой.

Ланда решительно возразила:

– Сила никогда не бывает важнее характера. Я предпочту, чтобы мою спину прикрывала честная бездарность, чем могущественный подлец.

Эта парочка меня почему-то сильно вдохновляла. Они были олицетворением какой-то правильности, приправленной кулаками. Ни единой ноты высокомерия – лишь желание помочь. И вряд ли они помогали только мне, о такой сверхполиции любой житель любого города мира мечтает. Если мне удастся стать хоть чем-то на них похожей, то уже жизнь бессмысленной не назовешь. Я простилась с ними до завтра.

Когда снова пошли по улочке, я повторила Риссае тот же вопрос:

– Где дом Диминика? Покажешь?

– Зачем он тебе? – ведьма насупилась.

– Поговорить. Не сегодня – сегодня я очень устала. Но как только наберусь сил, надо самой пойти к нему и на двух пальцах объяснить, что я о нем думаю.

Ведьма не стала уточнять подробности моего странного желания и будто нехотя ответила:

– Он не живет в столице.

– А где же? – удивилась я.

– В своем поместье. Вернее, в том, что от поместья осталось. Если с Кристиной не срастется, то дом ему придется рано или поздно продавать.

Для меня сразу картина стала яснее:

– Ого, я смотрю, что речь идет о настоящей любви, никакой меркантильности! Не зря ее отец так на Совете вопил...

– Тебе-то откуда знать, кого на самом деле любят инкубы? – Риссая выпалила с непонятым раздражением. – Они в плотских утехах энергию качают, а любить могут деньги и титулы! Люди такие же бывают, хоть и не инкубы!

– Люди бывают и похуже, – примирительно произнесла я. – Не надо на меня ворчать, я ведь совсем пока ничего не знаю. Зато в хорошей дружбе нуждаюсь... – Я прищурилась, всматриваясь вдаль и обескураженно констатируя: – И, кажется, у меня все же есть ведьмовская способность по привлечению злых сил... Это не его ли машина? Стоп! Машина?! Здесь?!

Мы уже вышли за городскую стену, и на безлюдной дороге по направлению к нам ехал красный автомобиль. С этой стороны трасса не была такой заезженной, это был скорее объездной путь. Я рот разинула от изумления – как?! Как они сюда даже машины транспортируют? Дверь в парке – просто формальность, а на самом деле там въездные ворота? Неплохо кое-кто устроился – от далекого поместья до столицы с ветерком, притом ни на секунду не выныривая из сказки!

Дим нас узнал – авто с визгом тормозов остановилась, подняв с дороги пыль. И Риссая за секунду изменилась. Она вдруг отшатнулась от меня и закричала:

– Ты чего ко мне прицепилась, болезная? Я тебе уже сказала, что знать тебя не желаю! Привет, Диминик, какими судьбами?

Инкуб вышел из машины, изящно хлопнул дверью, походкой гепарда шагнул к нам. Одежда этого мира ему тоже невероятно подходила, хотя больше напоминала обычный деловой костюм черного цвета, в точности сшитый по его меркам. Хорош самец, себе врат в этом вопросе бессмысленно. Аж в горле ненадолго пересохло. Особенно когда он заговорил, вынуждая каждый нерв в теле завибрировать:

– Я тут подумал, что именно сегодня могу рассчитывать на случайную встречу. И, гляди-ка, угадал. Риссая, не оставишь нас с твоей подружкой поболтать?

– Какая она мне подружка?! Знать ее не знаю! – отговори-лась ведьма и с хмурым видом пошла дальше, явно недо-

вольная тем, что ее просто прогнали.

Я стряхнула первоначальное напряжение, выпрямила спину. Врагов надо встречать, демонстрируя уверенность в собственных силах, а не волнение. Голос тоже смогла обуздать:

– Я тоже хотела с тобой поговорить, господин преступник! Отстань от Марины!

– Кто такая Марина? – Он заломил черную бровь. – Не та ли пухляшка, что визжала недорезанной свиньей? А ведь я только на груди ее посидел, даже лапкой не тронул. – Смех его прозвучал неуместно, но все равно мелодично. – У нас закостенелое общество, правила десятки лет не меняются, потому альтеры все еще считаются безобидными и не подлежат преследованию. Интересно, кто из тупых магикопов первым догадается, что можно сотворить с помощью крысы? А стаи крыс?

От злости наваждение схлынуло, и я сжала кулаки, смело шагая в его сторону.

– Что ты себе позволяешь? Думаешь, я это так оставлю?! Диминик знакомо прищурился и вернул мне мой вопрос, делая ударение на «я»:

– Думаешь, я это так оставлю? Забуду все, что ты натворила? Обычно я дружу с симпатичными ведьмочками, но ты станешь приятным исключением. Я достану тебя, твою подругу, твоих родителей и всех, кого ты когда-либо знала. Но если будешь лапочкой, то и я со своей стороны постара-

юсь быть лояльнее.

Угроза попала в цель – я задрожала, хотя представления не имела, о каких конкретно последствиях он говорит. Но, кажется, последним предложением он намекнул на сделку – и потому я натянула равнодушное выражение лица и изобразила кривую улыбку: мол, жду, излагай. Инкуб приблизился еще на шаг. Это было лишним, потому я отступила – и понадеялась, что это выглядит защитой личных границ, а не трусостью. Дим усмехнулся и наконец-то объяснил:

– Кристина через год вернется и устроит тебе нечто фереическое. Потом еще пожалеешь, что не я тебя со свету сжил. И такой расклад позволяет мне на это время закрыть глаза на твое существование. Но видишь ли, Наташа, ты случайно нанесла удар по моему кошельку. Я неплохо зарабатывал на доставке товаров. Теперь мне этот путь перекрыли. Поможешь? Совсем немного ради себя же самой напряжешься – и целый год будешь жить припеваючи.

Мне сразу стал понятен смысл просьбы:

– Товары-то запрещенные? Ты в курсе, что я с сегодняшнего дня курсант сверхполицейской академии и причислена к девятому отряду? Может, Иона попросим с этим делом помочь? Он быстро тебя оформит в заморозку рядом с невестой!

Инкуб улыбнулся шире:

– Что-то Ион не слишком помог ночью твоей надрывающейся подружке, правда? Потому от тебя я жду или согла-

сия, или отказа. Но в случае желания на меня донести у тебя ничего нет, кроме слов. Видишь ли, я просто тебя проверял, но на самом деле ничего такого в виду не имел. В Вахарне никому не запрещено болтать всякую чушь.

Я нахмурилась, не до конца понимая его логику:

– Все равно рискованно с твоей стороны... Почему же ты Риссаю не взял в подельницы? Для нее-то проход открыт! И оплата, как понимаю, у вас с ней давно установлена – от-делается несколькими ночами, если я ничего не путаю.

Диминик посмотрел в сторону зарослей, где ведьмы уже не было видно, и задумчиво произнес:

– Работать с этой дурой? Ни за что. Я бы и в последний раз ее на помощь не звал, если бы под рукой была другая ведьма, с которой можно договориться. Она сообразительна, талантлива, полезна, мы давно дружим, но от этого она не перестает быть дурой.

– Дурой? – не поняла я смысла оскорбления. – Рисса не похожа на глупую. Единственной ее ошибкой можно назвать помощь тебе!

Он снова перевел на меня пронзительные черные глаза.

– А как еще назвать девушку, которая влюбилась в инкуба? Лауреатом Нобелевской премии по разумным решениям? Интересно, на что она рассчитывала? Что я такой: «А-а, счастье-то какое, раздолби меня ипотекой, ну какая замечательная нищая ведьмочка с носиком пипочкой, женюсь-ка я на ней, буду всю жизнь любить и хранить верность»?

Теперь и я посмотрела в ту сторону, запоздало понимая причины перепадов настроения Риссаи. Да и в каком другом случае она еще захотела бы ему помогать за такую – скажем прямо, исключительно символическую – плату? Бедная девочка. Ведь вроде бы хорошая, незлопамятная, общительная, но так вляпалась... С моей точки зрения, подобное можно было бы назвать катастрофой, но Диминик выразился иначе, за что я и зацепилась:

– Говоришь так, будто она сама это выбрала! Посидела, подумала и решила: «А влюблюсь-ка я в самого гадостного мерзавца из всех доступных, у которого есть невеста, зато нет сердца».

– Ну хоть у нас с тобой чувства взаимны, – он не стал спорить с обвинениями. – Итак, к сделке. Помоги разок – и живи спокойно год. Вместе со своей Мариной, а то мне понравилось, как она визжит.

Я еще немного отступила, рассматривая камни под ногами. Не сразу дошло ключевое слово, но когда я до него мысленно добралась – стало весело:

– Разок? – я его выделила интонацией. – Разве одна доставка решит твои финансовые проблемы? Сильно сомневаюсь! Но тебе нужна моя помощь – разок. А это означает, что ты просто хочешь втянуть меня в грязное дело. Мне достаточно будет один раз испачкаться – и тогда уже твои угрозы имеют вес. Ведь ты стараешься, чтобы доказательства были прямыми, а не словами на проезжей части. Я все пра-

вильно угадала?

– Не все. – Его лисья улыбка стала еще многозначительнее. – Но разве у тебя есть выбор?

– Полно́, – я ощущала себя с каждой секундой все более правой. – Похоже, что ты от безнадежности выкручиваешься. Крысу твою уже потравили, Маринка не зря до управляющей компании докричалась. Других альтеров у тебя в Москве скорее всего не осталось – зачем бы ты их там целую толпу плодил, ведь понятия не имел, что тебя в Вахаре запрут? Или остались, но их точно не хватит, чтобы учудить нечто грандиозное. Если я и в этом права, то могу спокойно ехать домой. А когда стану магикопом – подчеркну в управлении, что альтеров надо ставить на учет точно так же, как и их создателей!

– Да ты меня как орешек раскусила, – он со смехом развел руками. – До сих пор привкус яда во рту чувствую, милая моя Крыся перед смертью помучилась. И ведь правда, угрожать мне больше нечем. Значит, возвращаемся к старой доброй мести своими руками.

– Удачи в этом.

Я поспешила от него, чтобы больше никаких угроз не слышать. Какая же я молодец – все факты и оговорки правильно сопоставила, юрист из меня вышел бы великолепный.

Дома меня ждала Маринка с расспросами. Бойкая подруга и родителям что-то наплела про мое отсутствие – дескать, я задержалась в библиотеке с важным докладом, а ее сюда отправила. Я пока не представляла, что делать с универом, но именно она мне подкинула идею свободного графика – учиться буду в сверхполицейской, а затем кровавым потом и рекой слез как-нибудь сдавать сессию. Сложностей с этим вариантом намечалось предостаточно – от нехватки времени до отсутствия справки с места работы, без которой мне такой график никто не выпишет. Но это все потом, а пока можно было отдохнуть и выспаться.

Проснулась я от приглушенного вскрика. Резко повернулась, распахнула заспанные глаза и замерла. Маринка едва дышала, но уже немного понимала ситуацию из моих объяснений, потому на этот раз не орала, а хрипом звала меня. На ее груди сидела черная крыса средних размеров, и мне стоило немалых трудов, чтобы не закричать в полный голос.

Я, как все нормальные люди, ненавижу крыс и испытываю невозможный страх перед ними. Крыся, как назвал ее Диминик, повернула голову ко мне и посмотрела черными бусинками глаз прямо – и я руку бы дала на отсечение, что этот взгляд мне знаком. Даже искорки задорной насмешки я в них разглядела. И если бы такие отвратительные созда-

ния бывали очаровательными, то именно это определение я к ней и подобрала бы. Передо мной был не безмозглый грызун, а сосуд для чужого разума. И только форма мордочки не позволяла ей хитро улыбнуться, обнажив знакомую улыбку.

– Марин, подожди... подожди. – Я дышала судорожно. – Сейчас тапок возьму и хрякну ее...

– Прямо по мне хрякнешь? – она тоже давила слова с трудом. – И похоже, она бессмертная. У меня в квартире санитарная служба тяжелое вооружение использовала! Ты это... может, просто извинись перед своим Димом? Чего ему год без невесты – наоборот, любовь крепче станет!

Крыся глянула на нее, затем снова на меня – и вдруг наклонилась, широко разевая рот. Выплюнув какой-то маленький сверток, спрыгнула на пол. Я попыталась уловить, куда она побежала, но потеряла из виду в темноте. Но у нас даже заметных щелей нет! Куда она просочилась?

Преодолевая дрожь, я развернула бумажку и прочитала вслух мелкие буквы: «Начнем с того, что я узнаю тебя лучше, чем ты когда-либо узнаешь меня». Едва я произнесла последнее слово, как записка растворилась прямо в пальцах, будто ее и не бывало. Подпись не была нужна – мы обе и без того угадали отправителя. Маринка запричитала:

– Он следит за тобой. Он только что заявил, что будет за тобой следить? Ты сойдешь с ума только от этой мысли, Наташ! Именно для этого он и оповестил – чтобы ты спяти-

ла, ведь жить так невозможно. И что это за крыса такая, которая передает сообщения? Это типа СМС с функцией самоудаления? – Она начала нервно смеяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.